

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№ 15.

Адресъ редакціи: Успенская площадь, Духов- ная Семинарія.	Цѣна за годовое изданіе съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп., отдѣльный номеръ 30 коп.
---	---

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Августъ 1 ГОДЪ XLVІІ. *1910 г.*

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМО-
ДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода

Преосвященному Тихону, Архи-
епископу Иркутскому и Верхолен-
скому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представле-
ніе Вашего Преосвященства, отъ 25 іюля 1909 года за
№ 2123, объ открытіи третьяго штата причта при Успенской
и Крестовоздвиженской церквахъ города Иркутска. При ка-
зали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Свя-
тѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Успенской и Кресто-
воздвиженской церквахъ города Иркутска открыть третью
священническую и третью псаломщическую вакансіи при каж-
дой съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относи-
лось исключительно на изысканныя мѣстныя средства. О чемъ

увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Мая 21 дня 1910 г. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Столоначальникъ *Филатовъ*.

СПИСОКЪ

воспитанницъ Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ текущемъ году окончившихъ курсъ ученія, переведенныхъ въ старшіе классы, имѣющихъ сдать экзамены и переэкзаменовки въ августъ и оставленныхъ на повторительный курсъ.

Окончили курсъ ученія воспитанницы VI класса:

Бѣлоусова Елена	Попова Александра
Бѣляевская Марія	Попова Анна
Вембергъ Ольга	Попова Аполлинарія
Дубова Александра	Попова Марія
Коровина Агнія	Попова Фелицита
Кохановичъ Аполлинарія	Постникова Елена
Милетинская Клавдія	Соколова Марія
Назанская Анна	Тихомирова Ирина
Паргачевская Августа	Тюшнякова Θεоктиста
Подгорбунская Ольга	Флерова Елизавета

Воспитанницы V класса, переведенныя въ VI классъ:

Багрянцева Софія	Попова Елизавета
Благосклонова Любовь	Попова Людмила
Вавилова Глафира	Романова Елена
Волкова Зоя	Самсонова Елизавета
Затопляева Анна	Сартакова Варвара
Литвинцева Ангелина	Стукова Антонина
Пляскина Марія	Холмовская Юлія
Попова Елена	Θеологова Глафира

Имѣють сдать экзамены по всѣмъ предметамъ V класса устно Пономарева Антонина и переэкзаменовку по Гражданской исторіи Тархова Александра.

Воспитанницы IV класса, переведенныя въ V классъ:

Благообразова Агнія	Образцова Анна
Ветчинкина Марія	Пляскина Антонина
Георгіевская Марія	Попова Варвара
Ефремова Александра	Псаломщикова Антонина
Корнакова Елена	Суханова Александра
Литвинцева Юія	Телятьева Елизавета
Миленкова Клавдія	Успенская Екатерина

Оставлена на повторительный курсъ Попова Евстолія.

Воспитанницы III класса, переведенныя въ IV классъ:

Багрянцева Наталія	Паргачевская Анна
Вавилова Варвара	Попова Клавдія
Гусева Елизавета	Попова Надежда
Литвинцева Елизавета	Рябова Анастасія
Малова Ольга	Смирнова Надежда
Мичурина Ирина	Шергина Варвара
Образцова Валентина	

Имѣють сдать переэкзаменовки: Громова Александра, Корелина Екатерина, Кузнецова Екатерина, Кузнецова Людмила, Шастина Любовь и Яніось Капитолина по Русскому языку письменно;—Пляскина Серафима по Русскому языку письменно и по Ариметикѣ;—Попова Гликерія по Ариметикѣ;—Чефранова Маріанна по Географіи.

Оставлены на повторительный курсъ Затопляева Александра, Преловская Анна и Морева Елена.

Воспитанницы II класса, переведенныя въ III классъ:

Багрянцева Марія	Бородина Глафира
Берденникова Ольга	Волочнева Татіана

Георгіевская Ольга	Попова Клавдія
Гусева Софія	Попова Лидія
Кашеляевская Екатерина	Рязанова Елена
Киселева Анна	Сапфирова Анна
Кузнцова Анна	Сидорова Антонина
Куликова Валентина	Титова Ксенія
Милетинская Ольга	Успенская Елена
Парнякова Милица	Хлыновская Марія
Пономарева Лидія	Часоводова Марія

Имѣють сдать экзамены по всѣмъ предметамъ II класса: Бобровникова Вѣра, Каблукова Нина и Миленкова Александра;— по ариѳметикѣ—Затопляева Серафима; по русскому языку (устно)—Короткоручко-Рутченко Марія;— по русскому языку (устно) и по ариѳметикѣ—Кропотова Людмила.

Воспитанницы I класса, переведенныя во II классъ:

Головщикова Надежда	Попова Клавдія
Камышлова Александра	Попова Марія
Корсунская Марія	Самсонова Анна
Орлова Лидія	Сандаровичъ Анна
Подгорбунская Марія	Смирнова Нина
Покровская Капитолина	Смоловикъ Надежда
Пономарева Марія	Цвѣткова Нина

Имѣють сдать экзамены по всѣмъ предметамъ I класса: Бенкогенова Александра, Вязунова Вѣра, Грудинина Евдокія, Мичурина Валентина и Смирнова Евфелія;— по ариѳметикѣ, русскому языку устно и письменно Казанская Аполлинарія; по Закону Божию, русскому языку устно и письменно—Очередина Магдалина; по русскому языку устно и письменно—Литвинцева Марія; по русскому языку письменно—Вѣляевская Анна, Литвинцева Ольга, Малова Юлія, Пляскина Серафима, Подгорбунская Елизавета, Степанова Александра, Титова Лидія, Успенская Татіана, Чефранова Анна и Θεологова Серафима;— по ариѳметикѣ—Арефьева Евдокія, Грозина Стефанида и Протасова Евстолія.

Инспекторъ классовъ свящ. *Н. Часоводовъ.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ИРКУТСКИМЪ
Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Августъ 1 № 15 1910 года.

Открытіе въ Иркутскѣ общесибирскаго миссіонерскаго
съѣзда.

24 іюля въ помѣщеніи мужскаго духовнаго училища состоялось открытіе Общесибирскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

Открытію предшествовалъ молебенъ, отслуженный въ кафедральномъ соборѣ всѣми прибывшими въ Иркутскъ епископами и о.о. миссіонерами.

Съѣздъ былъ открытъ Высокопреосвященнымъ **Тихономъ**, Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхотенскимъ, сказавшимъ слѣдующее привѣтствіе съѣзду:

«Богомудрые архипастыри,
возлюбленные о Христѣ отцы и братіе!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ по воскресеніи своемъ, явившись апостоламъ въ Галилеѣ, сказалъ: *идите убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѡ. 28, 19—20). Изъ этихъ словъ Спасителя ясно, что вѣра въ Него должна быть достояніемъ всего міра и что всѣ народы должны быть научены этой вѣрѣ и крещены во

имя Трїединого Бога. Весь міръ, такимъ образомъ, долженъ быть оглашень проповѣдью Евангелія, и повсемѣстное распространеніе этой проповѣди есть конечная цѣль жизни міра, такъ что когда *проповѣсться Евангеліе Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство вѣсьмъ языкомъ, тогда придетъ кончина*». (Мѳ. 24, 14).

Исполненіе божественнаго завѣта Христа о проповѣданіи Евангелія въ міръ есть одна изъ главнѣйшихъ обязанностей преемниковъ апостольскаго служенія — архипастырей и, пастырей церкви Христовой. Ихъ призваніе, ихъ священный долгъ — употребить всѣ силы къ тому, чтобы возможно большее число людей просвѣтить свѣтомъ евангельской истины и научить блюсти вся, елика заповѣдалъ Христосъ. Но вѣра Христова, боголюбивые архипастыри, братіе и отцы проповѣдуются не только словомъ, но и дѣломъ, — самою жизнію, согласною съ ученіемъ Христа. А посему заповѣдь распространенія Христовой вѣры лежитъ не только на пастыряхъ, но и на пасомыхъ, на всѣхъ христіанахъ, поскольку они стремятся быть истинными послѣдователями своего Спасителя.

Итакъ, кто-бы ты ни былъ христіанинъ, ты не можешь считать себя свободнымъ отъ исполненія указаннаго завѣта Божественнаго Учителя. Вся твоя жизнь должна быть краснорѣчивою проповѣдію великихъ истинъ вѣры Христовой, ты долженъ такъ жить, чтобы окружающіе тебя люди, видя твою добрую жизнь, прославили Бога, котораго ты исповѣдуешь.

Такимъ образомъ, въ исполненіи заповѣди о наученіи вѣрѣ Христовой всѣхъ народовъ земли должны объединиться между собою самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ союзомъ любви и пастыри и пасомые.

Въ своихъ заботахъ о болѣе широкомъ распространеніи проповѣди евангельской Святѣйшій Синодъ созвалъ нынѣ миссіонерскій сѣздъ въ городѣ Иркутскѣ и призвалъ къ участию

въ немъ не только архипастырей и пастырей Сибирскихъ епархій и заграничныхъ миссій, но и мірянъ, и это въ полной увѣренности, что всѣмъ истиннымъ чадамъ Церкви одинаково дорогъ успѣхъ въ мірѣ дѣла Христова. Съѣзду теперь предстоитъ обсудить много вопросовъ о томъ, какъ лучше устроить благовѣстіе вѣры Христовой среди народовъ, не знающихъ Христа, какъ возможно расширить это дѣло и дать ему всѣ средства къ тому, чтобы оно не гложло, не прозябало, а изъ зерна горюшнаго выросло въ то чудное древо, подъ тѣнью вѣтвей котораго найдутъ себѣ духовный пріютъ всѣ труждающіеся и обремененные странники и пришельцы нашей скорбной земли.

Съ сердцемъ, исполненнымъ Христовой любви и радости, я привѣтствую всѣхъ васъ съ открытіемъ миссіонерскаго съѣзда и молитвенно прошу великаго и славнаго апостола страны Сибирскія — святителя и чудотворца Иннокентія, чтобы онъ благословилъ миромъ, любовію и успѣхомъ предстоящіе наши труды. Благодать Божія, врачующая немощная и восполняющая оскудѣвающая, да поможетъ намъ потрудиться во благо и славу Церкви Христовой».

Послѣ привѣтствія Высокопреосвященнаго Тихона былъ прочитанъ указъ Св. Синода объ открытіи съѣзда въ г. Иркутскѣ.

Послѣ прочтенія указа произнесъ рѣчь Высокопреосвященный **Макарій**, архіепископъ Томскій и Алтайскій. Рѣчь эта слѣдующая:

«Богомудрые архипастыри, возлюбленные о Господѣ пастыри и сотрудники.

Мнѣ предоставлена честь говорить предъ этимъ достоцимымъ собраніемъ. Избираю предметомъ рѣчи моей то, что, по моему убѣжденію, наиболее нужно для цѣлей настоящаго собранія. Въ основу рѣчи моей полагаю слова Господа: *жатва многа, дѣлателей же мало.*

Какъ тогда, когда произнесены были впервые эти слова, была жатва многа, а дѣлателей мало, такъ и теперь дѣло

не измѣнилось. Жатва многа и теперь. Посмотрите, какъ она созрѣла и ждетъ жателее! Зерна налились и высыпаются, а хищныя птицы собираютъ и уносятъ ихъ! Жатва многа, а дѣлателей мало; да и эти не многіе какъ бы страшатся приступить къ дѣлу, ибо не знаютъ, какъ начать и какъ вести его. На собравшихся здѣсь лежитъ долгъ обсудить это и, при помощи Божіей, изыскать мѣры къ удовлетворенію вопіющей нужды. Нужда же состоитъ въ томъ, чтобы изыскать дѣлателей для нивы Божіей, указать способы для благоуспѣшнаго дѣланія на этой нивѣ.

Нужно ли объяснять, что таковую ниву составляютъ тѣ племена, которыя, обитая въ предѣлахъ нашего отечества, а также и внѣ предѣловъ его, еще не познали Бога истиннаго, не вошли въ церковь Христову, а также и тѣ люди, которые, хотя познали Христа и были чадами церкви, но уклонились отъ истины и оставили спасительный ковчегъ церкви, обольщенные лжеучителями, пошли вслѣдъ за ними искать истины внѣ церкви.

На пастыряхъ церкви, какъ преемникахъ апостольскаго служенія, лежитъ долгъ проповѣдывать евангеліе во всея мѣрѣ; они обязаны хрывать вѣренную имъ паству отъ волковъ, губящихъ ее.

Вотъ основаніе для учрежденія внѣшней миссіи—сонма вѣропроповѣдниковъ среди мусульманъ и язычниковъ, а также для учрежденія института миссіонеровъ противусектанскихъ и противураскольническихъ, института, составляющаго внутреннюю миссію.

Я буду говорить о внѣшней миссіи—противуязыческой. Успѣхъ въ обращеніи отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ заблужденія къ истинѣ, въ мѣрѣ весьма значительной, зависитъ отъ количества проповѣдниковъ истины. Для многой жатвы требуется и дѣлателей много. Посему забота объ умноженіи числа вѣропроповѣдниковъ есть забота объ успѣхѣ проповѣди. Боже-

ственная мудрость уподобила первыхъ вѣропроповѣдниковъ соли, долженствующей осолить вселенную, съ такимъ притомъ предостереженіемъ, что если соль эта потеряетъ силу, то ни во что же будетъ кому, тоцію да изсыпана будетъ вонь и попираема челоуѣки. Изъ этого усмотрѣть можно, что успѣхъ евангельской проповѣди зависитъ не отъ количества только, но и отъ качества вѣропроповѣдниковъ. Извѣстно изреченіе христіанской мудрости: или не учи, или же нравами учи. Итакъ для миссіонерскаго служенія среди язычниковъ и мусульманъ нужны дѣлатели многіе, въ такомъ количествѣ, чтобы число ихъ соотвѣтствовало количеству обращаемыхъ; притомъ—такіе дѣятели, которые могли бы учить не словомъ только, но и нравами своими. Гдѣ взять такихъ вѣропроповѣдниковъ?—Скажетъ ли кто: нужно кличь кликнуть, —въ православной Руси найдутся-де люди, желающіе посвятить себя на миссіонерское служеніе, какъ находятся избранники, ради Бога оставляющіе домъ, семью, имущество и уходящіе въ обители для подвиговъ иночества.

Что отвѣтимъ на это?

Недостатка въ призывномъ кличѣ, кажется, нѣтъ; но не всѣ, или—точнѣе сказать, не многіе слышатъ этотъ кличь; а откликающихся на него—еще менѣе. И вотъ по прежнему остается жатва многа, дѣлателей же мало. Значитъ опять и опять нужно молить Господина жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою.

Но кромѣ призывнаго клича, кромѣ молитвы о призваніи дѣлателей на поле миссіонерства, не слѣдуетъ ли что либо дѣлать и намъ самимъ, на которыхъ лежитъ долгъ заботиться объ изысканіи таковыхъ дѣлателей. Когда первые, богоуказанные благовѣстники Евангелія св. Апостолы кончили свое служеніе, то преемники ихъ, пастыри церкви, сами снаряжали и посылали вѣропроповѣдниковъ для проповѣди язычникамъ.

А нѣкоторые учреждали особыя училища для миссіонерскихъ цѣлей. Я разумѣю Александрійское огласительное училище Святаго Кирилла. Не слѣдуетъ ли и намъ обратить особенное вниманіе на таковой способъ приготовленія дѣятелей для миссіонерства? Не слѣдуетъ ли и намъ озаботиться учрежденіемъ училищъ, исключительно съ миссіонерскою цѣлію; училищъ, какъ низшихъ, такъ и среднихъ. А можетъ быть придетъ время, когда нужво будетъ и высшее учебное заведеніе—миссіонерская академія. Говоря о миссіонерскихъ училищахъ, мы разумѣемъ не такія учебныя заведенія, какія существуютъ у насъ—общеобразовательныя и спеціальныя; нѣтъ; миссіонерскія училища должны быть не учебными только, но и воспитательными заведеніями. И эта послѣдняя цѣль должна имѣть преимущественное значеніе. Миссіонерскія училища должны воспитать дѣятелей для миссіи: оттуда должны выходить и катихизаторы, и клирики—чтецы и пѣвцы для отправленія богослуженія на инородческихъ языкахъ; тамъ должны приготовляться и діаконы-проповѣдники, и пастыри миссіонеры.

Весь строй жизни таковыхъ миссіонерскихъ институтовъ долженъ быть приспособленъ къ тому, чтобы питомцы ихъ безъ колебаній направляли себя исключительно на миссіонерское служеніе, чтобы вышедши изъ миссіонерскаго института, они смѣло и умѣло могли приниматься за то дѣло, на которое будутъ поставлены.

Какъ на идеаль такого учрежденія, я указалъ бы на миссіонерскій институтъ, проектированный блаженной памяти основателемъ Алтайской миссіи Архимандритомъ Макаріемъ. Но если бы этотъ идеальный миссіонерскій институтъ и получилъ когда либо осуществленіе, то не иначе, какъ только въ далекомъ будущемъ. А намъ нужно дѣлать теперь же. Намъ нужны начальныя школы для приготовленія дѣятелей миссіи теперь же. А для этого нужно прежде всего разрѣшить во-

просы: 1) какія должны быть такого рода школы? Сколько ихъ и гдѣ имъ быть? 2) Какой системы держаться при обученіи инородческихъ дѣтей грамотѣ? 3) Какая транскрипція пригоднѣе при употребленіи русскаго алфавита для инородческихъ языковъ? 4) Какого алфавита держаться предпочтительно въ тѣхъ случаяхъ, если у инородцевъ уже существуетъ свой алфавитъ?

Что во всѣхъ миссіяхъ для всѣхъ инородцевъ должны быть заводимы начальныя школы, объ этомъ не можетъ быть спора; что касается среднихъ учебныхъ заведеній, спеціально миссіонерскаго характера, то это требуетъ общаго обсужденія. Въ настоящее время въ предѣлахъ нашего отечества существуютъ четыре миссіонерскихъ училища съ программой среднихъ учебныхъ заведеній: 1) Казанская учительская семинарія для приволжскихъ (мусульманъ и язычниковъ татаръ черемшъ и чувашъ); 2) Ардонская семинарія для Кавказа; и 3) Бійское катихизаторское училище—для Алтая.

При существованіи этихъ, спеціальныхъ для нѣкоторыхъ миссій сродне-учебныхъ заведеній требуется ли еще какое либо учебное заведеніе, общее для всѣхъ миссій съ болѣе широкой программой, подходящей къ программамъ высшихъ учебныхъ заведеній, при томъ съ такимъ назначеніемъ, чтобы въ таковое учебное заведеніе могли поступать окончившіе курсъ въ миссіонерскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ не только инородцы, но и русскіе, желающіе посвятить себя на миссіонерское служеніе. Обсужденіе этого вопроса такъ же подлежитъ настоящему собранію досточтимыхъ представителей Сибирскаго миссіонерства.

Мы приступаемъ къ великому по своей задачѣ дѣлу, и въ тоже время по исполненію своему весьма трудному: найти дѣлателей для распространенія царства Божія на землѣ. Какъ Божье дѣло, оно и исполнено можетъ быть только при

содѣйствіи благодати Божіей. Не потому ли и сказано было Верховнымъ Устроителемъ Царства Божія на землѣ: молитесь Господина жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою?

Итакъ приступая къ нашимъ занятіямъ и начавши ихъ общою молитвою, будемъ сопровождать ихъ каждый про себя, въ клѣтѣ своего сердца, умоляя премудрости Наставника и смысла Подателя, да утвердитъ и вразумитъ наши сердца совершить порученное намъ дѣло по слову святаго и поклоняемаго Его Имени, къ созиданію Его святой церкви на пользу и во спасеніе нашихъ соотечественниковъ, пребывающихъ внѣ спасительнаго ковчега церкви».

Послѣ Высокопреосвященнаго Макарія выступилъ съ рѣчью Преосвященный Іоаннъ, епископъ Киренскій, произнесшій слѣдующую рѣчь:

«Представители православной миссіи въ языческихъ странахъ Дальняго Востока и въ великой Сибирской странѣ собрались на миссіонерскій съѣздъ въ Иркутскѣ для того, чтобы обсудить, какъ вести дѣло христіанской проповѣди, распространеніе и утвержденіе православной вѣры, среди народовъ монгольской расы и, съ другой стороны, какъ ограждать самихъ православныхъ, живущихъ въ Сибири, отъ сектъ и раскола, которые вмѣстѣ переселенческимъ движеніемъ направляются изъ Европейской Россіи въ Сибирь и здѣсь стремятся пропагандировать свои заблужденія.

Народы монгольской расы, исповѣдая язычество и создавъ значительныя по своей численности и организаціи государства, въ настоящее время представляютъ одинъ изъ главныхъ оплотовъ князя тьмы въ борьбѣ его съ Христомъ.

Долгое время эти народы были неизвѣстны Христіанскому міру или же недоступны для него, но нынѣ они стали вступать въ общеніе съ нимъ и съ каждымъ годомъ это общеніе дѣлается шире, чрезъ что языческіе устои этихъ народовъ колеблются и создаются благопріятныя условія для распространенія среди

нихъ христіанства. Этимъ моментомъ не приминули воспользоваться инославныя миссіи. Онѣ поставили дѣло распространенія христіанства среди языческихъ странъ Дальняго Востока широко и имѣютъ тамъ многочисленную паству.

Христіанство въ этихъ странахъ становится настолько замѣтнымъ, что напримѣръ въ Сеулѣ, столичномъ городѣ Кореи, утромъ въ праздничные дни забываешь, что находишься въ языческомъ городѣ:—со всѣхъ сторонъ несется звонъ, призывающій вѣрующихъ въ христіанскіе храмы и на этотъ зовъ толпы бывшихъ язычниковъ, а теперь христіанъ, спѣшать въ свои церкви.

Равнымъ образомъ и въ Китаѣ среди языческихъ построекъ въ нѣкоторыхъ городахъ рельефно выдѣляются соборы и храмы, принадлежащіе католической или англиканской миссіи. Я уже не говорю объ Японіи, гдѣ христіанство еще болѣе замѣтно и гдѣ вмѣстѣ съ храмами имѣются и христіанскія семинаріи и другія христіанскія учрежденія. Но вотъ что заслуживаетъ вниманіе: народы монгольскіе, о которыхъ у насъ рѣчь, географически поставлены въ непосредственную смежную близость не съ инославными государствами Европы, а съ народомъ исповѣдующимъ православную вѣру. Если по слову Писанія, отъ Господа исправляются стопы человѣка (Псал. 36, 23), то не отъ иного кого зависятъ стопы и пути и языческихъ народовъ. Въ частности, что касается народовъ монгольской расы, то эти народы поставлены въ смежную непосредственную близость съ народомъ исповѣдующимъ православіе, несомнѣнно, для того, чтобы они могли воспринять христіанство въ неповрежденномъ видѣ, и на нашемъ православномъ народѣ лежитъ священный долгъ распространять христіанскую вѣру среди сѣдящихъ во тьмѣ язычествующихъ сосѣдей нашихъ, и если бы нашъ народъ дѣйствительно распространилъ и утвердилъ среди нихъ христіанство, то онъ, по слову Писанія, былъ бы нареченъ ве-

ліємъ въ царствіи небеснѣмъ, а по человѣческому суду оказалъ бы величайшую услугу человѣчеству. Увы! Дѣйствительность мало соотвѣтствуетъ этимъ желаніямъ. Для примѣра укажу на Корею; католики въ ней имѣютъ около 90 тысячъ христіанъ, 100 школъ; пресвитеріанская миссія до 30 тысячъ, методисты около 22 тысячъ, англиканская около 3 тысячъ, а православная миссія—всего только 100 человѣкъ. У нея нѣтъ даже храма, церковныя службы совершаются въ школьномъ домѣ, нѣтъ людей и нѣтъ средствъ для расширенія дѣятельности. Между тѣмъ Корейцы сочувствуютъ православію и Россіи и стали бы охотно принимать нашу вѣру, если бы православная миссія имѣла храмы, школы и проповѣдниковъ.

Буддизмъ, конфуціанство и шаманство приходятъ въ Кореѣ въ полный упадокъ. Жатвы въ этой странѣ предстоить много, но кто соберетъ эту жатву? Въ Китаѣ послѣ происшедшаго въ 1900 году погрома миссіи православныхъ осталось только 11 человѣкъ, а нынѣ ихъ считается до 1400 человѣкъ; но что это значить въ сравненіи съ сотнями милліоновъ людей живущихъ въ этомъ языческомъ морѣ въ невѣдѣніи истины? Между тѣмъ и Китайцы не чужды стремленія къ выходу изъ языческой тьмы; ихъ храмы и боги стали разрушаться и приходятъ въ запустѣніе. Дальнѣйшее усвоеніе ими христіанской культуры поведетъ къ окончательному паденію и запустѣнію ихъ національныхъ святилищъ. Инославныя миссіи, пользуясь такими обстоятельствами, собираютъ въ Китаѣ обильный ловъ, считая своихъ послѣдователей сотнями тысячъ и даже милліонами, какъ католичество, а православная миссія, за недостаткомъ людей и средствъ, теряетъ свой ловъ даже и тамъ, куда усиленно ее зовутъ сами же Китайцы. Бывали случаи, когда Китайцы, желая принять православіе, но не дождавшись изъ нашей миссіи проповѣдниковъ, переходили въ инославное исповѣданіе. Въ исторіи обращенія людей изъ язычества въ христіан-

ство имѣть немалое значеніе и такое обстоятельство, какъ великолѣпіе храма, привлекающее къ себѣ вниманіе язычниковъ и рождающее въ нихъ вѣру въ истинность христіанства. Отсутствіе въ нашей миссіи собора при существованіи величественныхъ соборовъ католической миссіи и при множествѣ языческихъ храмовъ, изъ коихъ нѣкоторые отличаются массивностью и красотой своей архитектуры, -- отсутствіе въ православной миссіи не только семинаріи, но и сноснаго катихизаторскаго училища наряду съ благоустроенной католической семинаріей, гдѣ обучается болѣе 200 воспитанниковъ будущихъ дѣятелей миссіи, все это тяжело видѣтъ православному, ревнующему о святомъ дѣлѣ христіанской миссіи, и эта тяжесть дѣлается еще болѣе чувствительной, когда узнаешь, что въ нашей Пекинскоѣ духовной миссіи средства для болѣе широкой постановки дѣла есть, но эти средства пріобрѣтенныя отъ Китайскаго правительства за разрушенныя боксерами миссійскія зданія, почему то миссіи не даются, не смотря на усиленныя съ ея стороны просьбы. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ не хотѣлось бы складывать оружіе и считать многочисленный и живучій Китайскій народъ потеряннымъ для церкви, или же видѣтъ его обращеннымъ въ католичество или протестантство. Хотѣлось бы, чтобы этотъ народъ сдѣлался православнымъ, но какъ этого достигнуть? Съѣзду и предстоитъ подумать объ этомъ и сказать свое слово.

Переходя къ Японіи, испытываешь нѣкоторое облегченіе въ сердцѣ, такъ какъ въ Японіи православныхъ болѣе 30 тысячъ; здѣсь есть и православная Семинарія и женскія училища, соотвѣтствующія нашимъ епархіальнымъ; здѣсь имѣется и благолѣпный православный соборъ. Здѣсь среди христіанъ царитъ высокій патріотическій духъ, ревностно стремящійся вывести свою страну изъ язычества на христіанскій путь. Всѣмъ этимъ мы обязаны Японскому архіепископу Ни-

колаю, мужу по истинѣ апостольскихъ качествъ, котораго въ Японіи знаютъ не только христіане, но и язычники отъ Императора до простолюдина. 50 лѣтъ онъ свѣтитъ Японіи христіанскимъ свѣтомъ и своими трудами заложилъ въ ней неизблемое основаніе для церкви. Пусть эта церковь растетъ и покроетъ своими вѣтвями всю страну Японскую, но въ настоящее время и она терпитъ нужду въ средствахъ и вслѣдствіе этого вмѣсто расширенія своихъ просвѣтительныхъ средствъ сокращаетъ ихъ. Архіепископъ Николай глубокой знатокъ Японскаго языка и Японской литературы, какъ извѣстно, неустанно трудится надъ переводомъ богослужебныхъ книгъ на Японскій языкъ; многія изъ книгъ переведены имъ, но для изданія ихъ нерѣдко не оказывается средствъ, и нужныя книги подолгу лежатъ безъ употребленія подъ спудомъ. Точно также и катихизаторское училище, заведенное и устроенное архіепископомъ, вмѣсто того, чтобы возрастать въ числѣ учащихся, за недостаткомъ средствъ закрыто. Затѣмъ Архіепископъ сталъ старъ; ему нужны преемники и продолжатели дѣла, и онъ хотѣлъ бы, кромѣ помощника, который у него есть, имѣть еще двухъ молодыхъ образованныхъ іеромонаховъ, но найти таковыхъ не легко, такъ какъ у насъ нѣтъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ приготовляли бы учащихся къ миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ, говорящихъ на чуждыхъ намъ языкахъ, идти же къ нимъ безъ подготовки, безъ знанія ихъ языка и быта, рѣдкій согласится, да и тотъ долгое время, пока не изучитъ ихъ языка и быта, будетъ бесполезнымъ для миссіи.

Отпрыски монгольскихъ народовъ мы имѣемъ и у себя самихъ; они составляютъ туземное населеніе Сибири. Значительная часть этого населенія еще не просвѣщена свѣтомъ христіанской вѣры, а другая часть, хотя и считается крещенной, но по вѣрѣ и жизни она мало чѣмъ отличается отъ языческой. Говоря это, мы исключаемъ Алтайскую миссію,

гдѣ инородцы, благодаря проповѣдничеству и устройству богослуженія на ихъ природномъ языкѣ, узнали христіанскую вѣру, обнаруживаютъ любовь къ ней и съ усердіемъ посѣщаютъ христіанскіе храмы; упрочилось христіанство, и среди Якутовъ, которые также имѣютъ богослуженіе и книги на своемъ національномъ языкѣ. Но тамъ гдѣ хотѣли привить христіанство къ инородцамъ на чуждомъ для нихъ языкѣ, не прибѣгая къ ихъ національнымъ средствамъ, тамъ обнаруживается среди инородцевъ отсутствіе разумнія христіанской вѣры и даже стремленіе къ возвращенію изъ христіанства въ язычество. Это прежде всего нужно сказать относительно бурятъ, живущихъ въ Иркутской и Забайкальской епархіяхъ. Массовыя обращенія изъ язычества въ христіанство среди нихъ начались въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія при архіепископѣ Нилѣ. Въ его управленіе инородцевъ крестилось до 10 тысячъ; оставлять такую массу безъ христіанскаго просвѣщенія нельзя было и архіепископъ хотѣлъ, чтобы богослуженіе и всѣ требы совершались для инородцевъ на ихъ языкѣ; съ этою цѣлю онъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи ввести совершенные имъ и другими лицами переводы церковныхъ службъ на бурятскій языкъ въ церковное употребленіе, на что въ 1852 году и послѣдовало со стороны Святѣйшаго Синода разрѣшеніе. Къ сожалѣнію, архіепископъ Нилъ вскорѣ перемѣщенъ былъ въ Ярославль и дѣло по устройству для инородцевъ христіанскаго богослуженія на ихъ національномъ языкѣ разстроилось. Ближайшіе преемники архіепископа Нила стали открывать станы и строить церкви, но не имѣя въ своемъ распоряженіи ни проповѣдниковъ, знающихъ инородческій языкъ, ни богослуженія и школъ на инородческомъ языкѣ, они не могли въ отношеніи инородцевъ достигнуть желаемыхъ результатовъ. Прошло 50 лѣтъ со времени вступленія на Иркутскую кафедру архіепископа Пароенія, этого перваго орга-

низатора миссіи среди Иркутскихъ и Забайкальскихъ бурятъ и инородцы въ сущности не знаютъ христіанской вѣры, крещенные изъ нихъ вѣруютъ и живутъ, какъ язычники, и въ довершеніе всего подъ вліяніемъ агитаціи и дарованной имъ въ дѣлахъ вѣры свободы устремились опять въ язычество. Недостаткомъ разумнѣя христіанской вѣры страдаютъ и крещенные инородцы Енисейской епархіи, живущіе въ Минусинскомъ и Туруханскомъ краѣ, чукчи Якутской епархіи, Корейцы и прочіе инородцы Владивостокской епархіи. Крещенныхъ Корейцевъ во Владивостокской епархіи до 10 тысячъ. Корейцы склонны къ принятію христіанства, но многіе изъ нихъ, крестились изъ за того чтобы быть принятыми въ русское подданство, христіанства они не знаютъ и исполняютъ обряды буддійскіе. Миссіонеры среди нихъ—случайныя лица, языка Корейскаго не знаютъ и въ жизнь Корейцевъ не проникаютъ. Среди Корейцевъ этой епархіи появилась даже пресвитеріанская миссія. Еще болѣе въ неблагопріятныхъ условіяхъ находится миссія среди чукчей — многочисленнаго племени, кочующаго по обширнымъ пространствамъ сѣверной Сибирской тундры. Чукчи считаются православными, но христіанства, по словамъ Якутскаго Губернатора, «совсѣмъ не знаютъ», креститься не умѣютъ, православнаго своего имени не знаютъ и молятся «шайтану», школь при миссіонерскихъ станахъ не имѣется. Губернаторъ считаетъ желательнымъ учрежденіе богослуженія на чукотскомъ языкѣ.

Вообще инородцы Сибири представляютъ серьезную задачу для миссіонеровъ. Если мы не въ состояніи будемъ справиться съ этой задачей, то какъ можемъ рассчитывать на успѣхъ миссіи среди язычниковъ, живущихъ въ главныхъ очагахъ язычества въ Китаѣ, Корей и Японіи? И тамъ и тутъ Православной миссіи слѣдуетъ быть ревностной въ своей дѣятельности и не дать народамъ Монгольскимъ сдѣлаться достояніемъ чуждыхъ намъ миссій, которыя изъ этихъ народовъ

сдѣлають не друзей Россіи, а враговъ. Сдѣлавшись католической или протестантской, монгольская раса, безъ сомнѣнія, больше доставитъ Россіи затрудненій, чѣмъ она теперь доставляетъ ей, будучи языческой. Для миссіи тѣмъ паче слѣдуетъ ревновать о расширеніи православной церкви путемъ приобщенія къ христіанству монгольской расы, что среди народовъ Европы и даже въ самой Россіи вѣра христіанская стала ослабѣвать и раздробляться на секты. Расколъ и секты, вмѣстѣ съ переселенческимъ потокомъ мутной струей устремились изъ Россіи въ Сибирь и грозятъ замутиль и загрязнить вѣрованія и жизнь христіанъ изъ сибиряковъ, которые до переселенческаго движенія съ сектантствомъ были почти незнакомы. Штундизмъ, баптизмъ, хлыстовщина и другія секты нынѣ свободно распространяются по разнымъ угламъ обширной Сибири и причиняють не мало горя и непріятностей православному населенію. Миссіи и пастырямъ церкви слѣдуетъ усилить свою бдительность въ огражденіи своихъ чадъ отъ размножившихся нынѣ волковъ, устремляющихся на стадо Христово.

Время и обстоятельства требуютъ широкой разносторонней дѣятельности на пользу церкви. Нуждается въ расширеніи и обновленіи и миссіонерское дѣло. Дай Богъ, чтобы настоящій съѣздъ сдвинуль это дѣло съ застоя и сообщилъ ему новое, болѣе широкое направленіе и сдѣлалъ трудъ миссіонерскій многоплоднымъ и обильнымъ во славу Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и Его непорочной невѣсты св. церкви, которую Онъ стяжалъ своею Крѣвію.

Послѣ Преосвященнаго Іоанна возшелъ на кафедрѣ прот.
І. І. Восторговъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Распорядительная коммиссія съѣзда поручила мнѣ предложить сегодня высокочтимому собранію докладъ о зна-

ченіи и ближайшихъ задачахъ нашего съѣзда. Докладъ мой по необходимости будетъ дѣловымъ и вызоветъ нѣкоторыя историческія справки. Высокая честь эта предложена мнѣ потому, что Господь судилъ мнѣ послужить внѣшнимъ орудіемъ для начала столь важнаго дѣла, нынѣ, слава Богу, осуществившагося.

Въ самомъ началѣ 1908 года, когда мнѣ, Синодальному проповѣднику-миссіонеру и Окружному наблюдателю школь, впервые поручено было Святѣйшимъ Синодомъ объѣхать епархіи Сибири, съ цѣлью открытія новыхъ приходовъ въ переселенческихъ мѣстностяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомиться съ постановкою и нуждами миссіонерскаго дѣла въ Сибири, я, прибывъ прежде всего въ Иркутскъ, на собраніе Иркутскаго Миссіонерскаго Комитета внесъ предложеніе о необходимости созыва здѣсь общесибирскаго миссіонерскаго съѣзда.

Предложеніе мое встрѣтило сочувствіе со стороны Иркутскаго архипастыря, миссіонерскаго комитета и нынѣшняго начальника Иркутской миссіи епископа Киренскаго Іоанна. Имъ собственно мы и обязаны осуществленіемъ нынѣшняго съѣзда, который для одной только внѣшней организаціи потребовалъ немало хлопотъ и трудовъ, не говоря уже о разработкѣ вопросовъ его организаціи внутрешней.

По различнымъ причинамъ, отъ насъ независящимъ, высшею церковною властью, сразу же разрѣшившей созывъ съѣзда въ принципѣ, самое время его открытія отложено было сначала на 1909 годъ, потомъ отсрочено еще на годъ.

Эти хронологическія даты, необходимо имѣть въ виду для того, чтобы правильно отнестись къ предстоящей намъ работѣ, и чтобы уяснить себѣ значеніе и задачи съѣзда, сообразно потребностямъ, подсказываемымъ нынѣ переживаемымъ временемъ.

Мы видимъ, что съ того времени, какъ возникла мысль о нашемъ съѣздѣ и была принята на совѣщаніи въ Иркутскѣ,

прошло болѣе двухъ лѣтъ. За послѣднее время наша русская и государственная и церковная жизнь протекала неизменно быстро, такъ быстро, что два съ половиною года представляются срокомъ далеко не малымъ. И дѣйствительно, за эти два года въ области жизни церковной вообще, и въ частности, въ отношеніе къ миссіонерству, произошло не мало событій, значительно вліяющихъ на занятія нашего настоящаго съѣзда.

И прежде всего, разсуждая въ началѣ 1908 года о Сибирскомъ съѣздѣ, мы и не предполагали, что лѣтомъ того же года, совершенно неожиданно, почти безъ подготовительныхъ работъ, будетъ созванъ Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ. Самый созывъ его рѣшенъ былъ въ маѣ 1908 г. особымъ Миссіонерскимъ Совѣщаніемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, учрежденіемъ тоже новымъ, до того времени не существовавшимъ, имѣющимъ нынѣ непосредственное отношеніе къ вопросамъ и внѣшней и внутренней миссіи. Нѣкоторая торопливость въ созваніи съѣзда имѣла свои причины: то было время еще не улегшейся революціи; то было время нашихъ скорбей и тяжелыхъ недоумѣній по поводу отпаденія многихъ православныхъ въ расколъ, сотенъ тысячъ православныхъ въ католичество на Западѣ Россіи, татаръ и киргизовъ въ магометанство, инородцевъ Поволжья въ язычество; то было, наконецъ, время невыясненнаго положенія православной церкви въ Россіи, влѣдствіе неясностей указа 17 апрѣля 1905 г., въ связи съ подготовительными къ этому акту журналами бывшаго Комитета Министровъ, манифеста 17 октября 1905 года и указа 17 октября 1906 года. Не забудьте, однако, что этими же самыми причинами руководились и мы, предлагая созвать Съѣздъ общесибирскій, ибо и здѣсь видѣлось отпаденіе бурятъ-христіанъ въ ламаизмъ, и здѣсь особенно больно давали себя чувствовать колебанія въ постановкѣ и рѣшеніи вѣроисповѣднаго вопроса въ Россіи. Мно-

гое уже разъяснено теперь на Киевском Съездѣ; многіе вопросы, напимѣрь, о расколѣ, сектанствѣ, объ общихъ мѣрахъ борьбы съ ними—рѣшены на этомъ съездѣ; многое утверждено Святѣйшимъ Синодомъ и введено въ жизнь; самый вѣроисповѣдный законопроектъ нынѣ близокъ уже къ утвержденію Высочайшею властію послѣ обсужденія его въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ. Такимъ образомъ, многое, о чемъ мы намѣрены были разсуждать на настоящемъ Съездѣ, если бы онъ былъ созванъ въ 1908 году, теперь уже отпадаетъ, какъ рѣшенное и оконченное. Самый вопросъ объ отступническомъ движеніи христіанъ-бурятъ въ ламаизмъ потерялъ свою остроту и въ выясненіи характера приговоровъ и прошеній со стороны отпадшихъ, и въ порядкѣ увѣщанія отпадающихъ, и въ выясненіи связи этого явленія съ политическимъ настроеніемъ инородцевъ и т. п.

Въ 1908 году, совѣмъ не имѣлся въ виду и Съездъ Казанскій, намѣченный Киевскимъ, и нынѣ уже состоявшійся. И на Казанскомъ Съездѣ также рассмотрѣны были многіе вопросы, имѣвшіеся въ виду для Съезда Иркутскаго, особенно вопросы о мѣрахъ борьбы съ язычествомъ, о возвращеніи въ церковь отпадшихъ, и специально—вопросъ о борьбѣ съ ламаизмомъ.

Въ 1908 году послѣ моей поѣздки по Сибири мною былъ представленъ Святѣйшему Синоду отчетъ о нуждахъ миссіонерскаго дѣла въ Сибири. Онъ законченъ рассмотрѣніемъ только въ мартѣ текущаго года, и по даннымъ отчета, въ связи съ представленіями и заключеніями съ мѣстъ, отъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, нѣкоторые дѣла и вопросы, намѣченные для Съезда Иркутскаго, нынѣ уже или рѣшены, или находятся на пути къ разрѣшенію въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Совѣтѣ Миссіонерскаго Общества, какъ одобренные и принятые Миссіонерскимъ Совѣщаніемъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Укажу важнѣйшіе.

Намѣчены мѣры къ устраненію неправильнаго распредѣленія епархій въ Западной Сибири и на Дальнемъ Востокѣ, часто ставящаго преграды миссіонерскому дѣлу; рѣшено приступить къ изданіямъ миссіонерскаго характера съ цѣлью поднять въ обществѣ интересъ къ дѣлу миссіи и тѣмъ расположить его къ пожертвованіямъ на это святое дѣло.

Переведены священники-миссіонеры Алтайской миссіи на содержаніе отъ Святѣйшаго Синода по общему кредиту, съ освобожденіемъ употребленныхъ на этотъ предметъ средствъ Миссіонерскаго Общества; эту же мѣру предположено распространить на всѣ миссіонерскіе причты Сибири, считая по 800 р. на причтъ, съ тѣмъ, чтобы средства, доселѣ употребляющіяся на этотъ предметъ Миссіонерскимъ Обществомъ, шли въ дополненіе къ казенному жалованью миссіонерамъ для привлеченія на миссіонерскую службу лучшихъ силъ; такую же мѣру предположено примѣнить и къ учителямъ миссіонерскихъ школъ, которыхъ желательно перевести на средства синодальнаго Училищнаго Совѣта, а суммы, употреблявшіяся на этотъ предметъ Миссіонерскимъ Обществомъ, назначить на школьное строительство, на поддержаніе зданій, пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и школьныхъ аптечекъ; предположено также содержаніе Начальниковъ миссіи перевести на средства Святѣйшаго Синода, а освободившіяся отъ этого деньги миссіонерскаго общества опредѣлить на общія миссіонерскія нужды; въ г. Бійскѣ въ 1908 году былъ вызванъ извѣстный протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ для бесѣды съ раскольниками; тамъ же открыты были курсы для учителей церковныхъ школъ Бійскаго уѣзда и Алтайской миссіи; открыты должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера въ Туркестанѣ и въ Иркутскѣ; предрѣшено и единогласно принято Миссіонерскимъ Совѣщаніемъ при Святѣйшемъ Синодѣ открытіе долж-

ностей противосектантских и противораскольничьих епархIALныхъ миссіонеровъ въ Читѣ и Владивостокѣ; отмѣчено и единогласно привѣтствуется тѣмъ же Совѣщаніемъ открытіе архіерейскихъ кафедръ на Камчаткѣ, въ Семипалатинскѣ, въ Енисейской епархіи съ специально миссіонерской цѣлю; тѣмъ же Совѣщаніемъ одобрены планъ открытія миссіонерскихъ учебныхъ заведеній, представленный мною въ отчетѣ, —высшихъ, среднихъ и низшихъ; тѣмъ же совѣщаніемъ одобрено и единогласно рѣшено открытіе во Владивостокѣ особаго высшаго учебнаго заведенія — миссіонерскихъ курсовъ для подготовленія миссіонеровъ въ средѣ китайцевъ, корейцевъ и монголовъ, живущихъ какъ въ Россіи, такъ равно и за предѣлами ея, а также открытіе викаріатствъ во Владивостокѣ — для миссіи среди корейцевъ, живущихъ въ Россіи и за границей, въ Забайкальской епархіи для миссіи среди монголовъ живущихъ въ Россіи и за границей, и въ Благовѣщенскѣ — для миссіи среди китайцевъ, живущихъ въ Россіи и въ Сѣверной Маньчжуріи. Открывается теперь церковноучительская школа во Владивостокѣ, двѣ второклассныхъ школы одна въ Уссурійскомъ краѣ, другая на Камчаткѣ, что для епархіи, совершенно лишенной до сего времени всякихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, находящихся подъ управленіемъ мѣстнаго епископа, имѣетъ особое и важное значеніе вообще, и для дѣла миссіи въ частности; кромѣ того, открывається чрезъ это возможность поставить въ связь учебную корпорацію церковноучительской школы съ проектируемыми Владивостокскими миссіонерскими курсами.

Необходимо упомянуть, что съ 1908 года переселилось въ Сибирь до двухъ милліоновъ переселенцевъ, открыто для нихъ до трехсотъ новыхъ приходовъ, отстроено до ста храмовъ и молитвенныхъ домовъ, учреждены особые пастырскіе курсы въ Москвѣ для замѣщенія сихъ приходовъ священниками: и

это все важный и новый факторъ для миссіонерскаго дѣла въ Сибири.

Я отмѣтилъ лишь въ общихъ чертахъ всѣ тѣ перемѣны, которыя произошли съ 1908 года, отъ дня первоначальнаго обсужденія дѣятельности Иркутскаго съѣзда до дня его осуществленія, въ церковной жизни Сибири и Дальняго Востока.

Естественно можетъ возникнуть и дѣйствительно у нѣкоторыхъ лицъ, стоящихъ мнѣ миссіонерскою работою, возникаетъ вопросъ: не лишнимъ-ли оказывается теперь и нашъ съѣздъ въ Иркутскѣ? Одна часть вопросовъ его разрѣшена въ Кіевѣ, другая въ Казани; наконецъ, многое или рѣшено или находится на разсмотрѣніи святѣйшаго синода и стоитъ на пути къ разрѣшенію. Какое же послѣ этого значеніе имѣетъ нашъ съѣздъ и каковы его задачи?

Для людей живой миссіонерскою работою совершенно недопустимы и прямо невозможны какія-бы то ни было сомнѣнія въ пользѣ и необходимости съѣзда.

И прежде всего, какъ можно отрицать глубочайшую потребность и великую пользу для дѣятелей миссіи въ простомъ общеніи ихъ между собою? Впервые разбросанные на всемъ огромномъ пространствѣ Сибири, Дальняго Востока и сопредѣльныхъ съ Россіей странъ языческихъ миссіонеры сходятся вмѣстѣ: здѣсь представители миссіи отъ Обдорска и Семипалатинска, до Камчатки, Японіи, Кореи, отъ Алтая до Турханска, отъ Минусинска до Тунки и Забайкалья, отъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Якутскаго края до устья Амура. Собрались здѣсь миссіонеры подъ небеснымъ благодатнымъ покровомъ у раки святаго миссіонера святителя Иннокентія, жизнь котораго, отъ земныхъ утѣшеній и скорбей до небесной славы, есть какъ бы символъ пути всякаго миссіонерскаго дѣланія. Собрались здѣсь подъ гостепримный кровъ приемника святителя Иннокентія маститаго старца — архипастыря архіепископа Иркутскаго Тихона, столько лѣтъ отдавшаша-

го архипастырской и миссіонерской работѣ въ Восточной Сибири. Здѣсь пройдутъ предъ нами, какъ одобреніе и живое поученіе миссіонерамъ, величавые образы двухъ современныхъ апостоловъ: одного — архіепископа Николая, полстолютія подвизающагося въ Японіи и создавшаго тамъ изъ ничего церковь изъ язычниковъ, — его представитель здѣсь Преосвященный Кіотоскій Сергій; другого, среди насъ находящагося, — апостола Алтая архіепископа Макарія. Каждый изъ нихъ полстолютія горитъ на свѣщницѣ церкви, каждый перейдетъ въ исторію, каждый примѣромъ своей жизни и дѣятельности показываетъ намъ, какъ много можетъ сдѣлать одна святая ревность, молитва и благочестіе въ святомъ апостольскомъ дѣлѣ. Увидѣть ихъ, услышать ихъ слово, вдохновиться ихъ трудомъ, наконецъ, знать, что они были, существуютъ и столько сдѣлали — развѣ это не есть источникъ бодрости душевной? Развѣ при видѣ этихъ старцевъ, и до нынѣ юношески бодрыхъ въ работѣ, не станетъ стыдно намъ за каждый день и часъ, проведенный безъ работы въ виноградникѣ Христовомъ?

Возстанемъ, братіе, воздадимъ привѣтъ благовѣйнаго почитанія великимъ святителямъ церкви!*).

Но съ ними вмѣстѣ здѣсь много рядовыхъ работниковъ миссіи. Узнать, что дѣлается у каждаго изъ нихъ въ его удѣлѣ, услышать какъ Господь помогаетъ дѣлу святому, какія строить ему врагъ спасенія препоны, какія принимаются противъ этихъ препонъ мѣры; поучиться приемамъ проповѣди и духовнаго воздѣйствія на язычниковъ и на крещеныхъ; узнать, какъ то и другое дѣлается и въ Японіи, и на Алтаѣ, и въ Пекинѣ, и въ Обдорскѣ, и во Владивостокѣ, и въ Семипалатинскѣ, и въ станахъ бурятскихъ, и среди татаръ; вдохновиться отъ примѣровъ ревности: изгнать духъ унынія, что невольно закрадывается въ сердце; пожить столько времени въ атмосферѣ миссіонерскихъ интересовъ и заботъ, миссіо-

*) Собраніе встало и пропѣло: „многая лѣта!“

нерскихъ нуждъ и дѣлъ, въ единой вѣрѣ, въ единомъ упованіи; поднять въ себѣ духъ вѣры и бодрости; развѣ все это не въ силахъ освѣжить работниковъ миссіонерскаго дѣла, поднять ихъ усталыя силы, окрылить, вдохновить на новый трудъ, на новую работу?!

И если-бъ одно только это значеніе имѣлъ нашъ Съездъ: и того было бы довольно, потому что влить въ сердца наши бодрость и воодушевленіе это значить подготовить намъ успѣхъ и побѣду въ борьбѣ съ областью темной. И если апостолъ повелѣваетъ: «да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніе любви и добрыхъ дѣлъ»; и если апостолы, облагодатствованные свыше изліяніемъ огненныхъ языковъ, вселенскіе епископы, отъ Христа получившіе указаніе, какъ строить церковь, имѣли нужду въ общеніи; и если святые пустынноики иногда издалека приходили одинъ къ другому для назиданія и соутѣшенія молитвы и взаимной бесѣды: то что же удивительнаго въ томъ, что одно только взаимное общеніе миссіонеровъ само по себѣ уже имѣетъ огромное, незамѣнимое значеніе и вліяніе для нашего дѣла.

Но Съезду нашему предстоитъ рѣшить не мало вопросовъ и чисто практическаго характера.

Въ Кіевѣ и Казани даны большою частію общія указанія по тѣмъ или другимъ сторонамъ миссіонерскаго дѣланія. Принявъ ихъ съ глубокою благодарностью и уваженіемъ, какъ рѣшеніе многихъ мужей науки и опыта и силы духовной, нашему Съезду предстоитъ указать, какъ, въ частности, примѣнить ихъ къ дѣлу въ различныхъ мѣстахъ и при различныхъ условіяхъ здѣшней миссіонерской работы.

Отвѣтить же удовлетворительно этому требованію можно только тогда, когда изъ представленныхъ Съезду нашему докладовъ выяснится и изобразится общая картина миссіонерскаго дѣла въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ, со всѣми его назрѣвшими нуждами. И это очень важное дѣло, впервые

исполняемое, и честь его исполненія принадлежит настоящему Съѣзду.

Часть нуждъ миссіонерскихъ нынѣ, какъ я доложилъ, удовлетворена Святѣйшимъ Синодомъ, но несравненно большая часть вопросовъ, представленныхъ въ моемъ отчетѣ за 1908 г. благосклонно принятыхъ Миссіонерскимъ Совѣщаніемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, въ самомъ Святѣйшемъ Синодѣ находится только въ стадіи разсмотрѣнія и получить окончательное рѣшеніе въ предстоящую зимнюю сессію Св. Синода.

Нашъ Съѣздъ одни изъ этихъ предположеній и плановъ подтвердить своимъ авторитетнымъ словомъ, дополнивъ новыми подробностями, освѣтивъ съ новыхъ сторонъ, другіе видоизмѣнить, сообразно съ новыми назрѣвшими нуждами миссіи. Поэтому всѣ подобнаго рода дѣла, хотя и принятыя Миссіонерскимъ Совѣщаніемъ для внесенія въ Святѣйшій Синодъ съ благопріятнымъ заключеніемъ, не изъяты изъ разсмотрѣнія нашего Съѣзда, хотя по нѣкоторымъ изъ нихъ, напирь, по вопросу объ учрежденіи Владивостокскихъ Миссіонерскихъ Курсовъ уже начаты Святѣйшимъ Синодомъ officialныя сношенія и послѣдовали на мѣсто соответствующіе запросы.

Жизнь идетъ не останавливаясь, и предъявляетъ все новые и новые запросы дѣлу миссіи.

Мы видимъ, что за послѣдніе годы явились новыя области миссіонерской работы. Послѣ войны Русско-Китайской и Русско-Японской въ русскіе предѣлы вселилось и ежегодно вселяется множество, цѣлыми десятками тысячъ, Корейцевъ, Китайцевъ и Японцевъ. Какъ дѣйствовать миссіи по отношенію къ нимъ, — вопросъ совершенно новый. Тѣ утѣшительные многочисленные случаи крещенія, которые мы видимъ среди корейцевъ, показываютъ ясно, что почва здѣсь для миссіи не бесплодная, но даже и среди корейцевъ дѣло мис-

сіонерское совершенно не устроено, о миссіонерскомъ же воздѣйствіи на китайцевъ и японцевъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, можно сказать еще не поднималось и рѣчи.

Нельзя поэтому не привѣтствовать и не видѣть особаго явленія Божественнаго Промысла въ томъ, что на нашемъ сѣздѣ впервые вступаютъ въ братское общеніе съ общерусскимъ и мѣстнымъ Сибирскимъ миссіонерскимъ дѣломъ наши заграничныя миссіи: древняя Пекинская, предначатая Святителемъ Иннокентіемъ Иркутскимъ; славная и благословенная успѣхомъ и стоящая въ челѣ русской миссіи, какъ ея украшеніе, миссія Японская, и юная только что народившаяся Корейская. У нихъ многому можно поучиться и въ общихъ приемахъ нашей работы, и, въ частности, прямо и непосредственно въ отношеніи къ той или другой народности — къ китайцамъ, японцамъ и корейцамъ, нынѣ уже живущимъ не за рубежомъ нашего отечества, а въ его предѣлахъ. Близость къ намъ нашихъ заграничныхъ миссій увеличилась и личнымъ общеніемъ, въ которое вступили нѣкоторые изъ членовъ нашего сѣзда прошлогоднимъ посѣщеніемъ Пекина, Токио и Сеула, по порученію высшей церковной власти: разумью поѣздку преосвященнаго Іоанна, епископа Киренскаго и свою собственную съ цѣлію обозрѣнія миссіонерскаго дѣла въ этихъ городахъ.

Впервые предстанетъ здѣсь въ общемъ собраніи миссіонеровъ Сибири славная миссія Алтайская, во главѣ съ апостоломъ Алтая архіепископомъ Томскимъ и Алтайскимъ. Въ трудахъ ея и опытѣ, въ изданныхъ ею книгахъ и руководствахъ, но еще болѣе въ живыхъ и непосредственныхъ указаніяхъ со стороны дѣятелей Алтая найдутъ себѣ указанія, уроки и поддержку дѣятели тѣхъ областей Сибири, гдѣ еще гнѣздится язычество: Минусинскъ и Туруханскій край, Сѣверъ Сибири, Якутская область, Камчатка и Амурскій край, съ ихъ немалочисленными инородцами-язычниками. Какъ тамъ уси-

лить проповѣдь, какъ организовать миссіонерское дѣло, — все это должно быть выяснено на съѣздѣ.

Нужно-ли говорить, что миссія противоламайская займетъ особое положеніе въ работахъ съѣзда? Казанскій съѣздъ далъ многое для борьбы съ ламаизмомъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Астраханской и Ставропольской губерній: но несомнѣнно, самая сопредѣльность Монголіи, особенности жизни здѣшнихъ инородцевъ-ламаитовъ, связь ихъ съ центромъ ламаизма, отступническое движеніе среди бурятовъ въ связи съ общимъ политическимъ броженіемъ, имѣвшимъ здѣсь мѣсто среди инородцевъ, — все это безъ сомнѣнія, дастъ совершенно новую постановку сужденій по этому вопросу.

Вопросы объ учебныхъ заведеніяхъ миссіонерскихъ, и ихъ постановкѣ, типѣ, мѣстахъ учрежденія, о подготовкѣ дѣятелей миссіи, о переводческихъ трудахъ, о средствахъ для веденія миссіонерскаго дѣла въ Сибири, о положеніи служебномъ и правовомъ самихъ миссіонеровъ, объ управленіи миссіями, — все это чисто мѣстные вопросы и они вызовутъ не мало труда для ихъ разрѣшенія.

Мы говорили доселѣ о внѣшней миссіи. До настоящаго времени Сибирь знала только о раскольникахъ, начиная со времени протопопа Аввакума здѣсь появившихся. По мѣстамъ, какъ на примѣръ на югѣ Томской епархіи, расколъ поднималъ и прежде голову, что заставило даже Алтайскую миссію присоединить къ своимъ немалымъ трудамъ по обращенію язычниковъ и труды по борьбѣ съ расколомъ. Но въ другихъ мѣстахъ: въ Забайкальѣ, на Амурѣ, расколъ былъ какъ бы локализованъ и не вызывалъ особыхъ тревогъ. Сектантства Сибирь почти не знала. Не то теперь. Благовѣщенскъ и Омскъ, начало и конецъ русскаго переселенія, становятся видными центрами молоканства и баптизма; огромное по численности переселенческое движеніе ежегодно несетъ въ Сибирь все новыя и новыя волны разнообразнаго

сектантства изъ внутренней Россіи,—баптизмъ, молоканство, адвентизмъ и хлыстовщину; по линіи желѣзной дороги, начинающая отъ Петропавловска и Омска и вплоть до Владивостока, поселяются отдѣльныя семьи сектантовъ; являются они во множествѣ въ нововозникающихъ русскихъ поселкахъ и въ тѣхъ старожильческихъ, къ которымъ приселены новоселы. Идетъ усиленная пропаганда сектантства. Мы можемъ указать нѣсколько поселковъ и сплошь сектантскихъ. Въ Омскѣ ежегодно собираются сектантскіе сѣзды; въ Благовѣщенскѣ Городская Дума молоканская: въ Бель-Агачѣ удостовѣрена пропаганда сектантства представителями сельской власти; въ томъ же Бель-Агачѣ организована раздача денегъ, идущихъ изъ-заграницы, неофитамъ сектантства; въ Омской епархіи удостовѣрены случаи пропаганды на почвѣ обмана православныхъ путемъ надписей на видахъ для жительства: «Евангелическій проповѣдникъ», дающихъ основаніе пропагандистамъ говорить, что они дѣйствуютъ по указу и съ разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Вѣроисповѣдная свобода оживила и расколъ: собирався соборъ поморцевъ въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ; недавно зарегистрировано въ Омской епархіи отпаденія 900 семей изъ православія въ расколъ; на югѣ епархіи были случаи, когда старообрядцы препятствовали киргизамъ принимать крещеніе отъ православныхъ священниковъ, увѣряя ихъ, что православіе не истинное христіанство. Даже католики, переселившіеся въ Сибирь и на казенныя средства получающіе костелы,—и тѣ пытаются вести пропаганду среди православныхъ, на что имѣются у насъ въ рукахъ неопровержимыя доказательства, въ видѣ книгъ, распространяемыхъ въ православномъ населеніи и въ видѣ официально удостовѣренныхъ свѣдѣній полиціи.

Съ каждымъ годомъ растутъ новыя и новыя мѣста сектантства раціоналистическаго и мистическаго, увеличивается опасность для православныхъ: духовенству Сибири впервые

приходится встрѣчаться съ этимъ врагомъ, который вовсе не страшень и совершенно несостоятеленъ вблизи, но довольно внушителень издали.

Здѣсь не создано ни организаціи борьбы съ сектантствомъ, ни учрежденій, поддерживающихъ это дѣло, ни живой школы дѣятелей и борцовъ противъ сектантства, ни тѣмъ болѣе ихъ преемства.

Не такъ давно издана книга знаменитаго революціонера Степняка (Кравчинскаго), усердно распространяемая, подъ заглавіемъ «Штундистъ Павелъ Руденко»; книга представляетъ попытку сблизить и слить воедино сектантовъ и политическихъ ссыльныхъ на почвѣ протеста и борьбы противъ власти. Объ этомъ я предложу съѣзду особый докладъ. Те перь же упоминаю объ этомъ чтобы показать, что въ томъ движеніи диссидентовъ на окраины, которое иногда привѣтствуется печатью радостно, какъ привѣтствовалось на примѣръ, готовившееся переселеніе 100000 старообрядцевъ изъ Добруджи на Амуръ, на самомъ дѣлѣ мало утѣшительнаго. Примѣръ исторіи—еретическія окраины Византіи, сокрушившія въ свое время силу православной державы и, главное, ея православную христіанскую миссію на Востокъ.

Вопросъ о постановкѣ внутренней миссіи въ Сибири, такимъ образомъ, вопросъ новый, но въ то же время прямо неотложный, и поэтому съ особою благодарностью къ высшей церковной власти мы должны привѣтствовать командированіе на съѣздъ такихъ знатоковъ дѣла, какъ В. М. Скворцовъ по сектантству, Н. М. Гринякинъ и о. Д. Александровъ по расколу старообрядчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, новое дѣло—учрежденіе въ районахъ русскаго переселенія новыхъ приходовъ, ежегодно не менѣе ста, построеніе церквей, учрежденіе новыхъ монастырей съ религіозно-просвѣтительными и миссіонерскими цѣлями, т. е. дѣло, лично на меня возложенное теперь, я надѣюсь, найдетъ въ Съѣздѣ и поддержку

и руководство, и Съездъ можетъ воспользоваться столь крупнымъ церковнымъ дѣломъ, какъ ежегодное открытіе приходовъ въ такомъ количествѣ и монастырей, въ своихъ цѣляхъ, ко благу миссіи, т. е. ко благу Св. церкви.

Наконецъ, не можетъ быть сомнѣній и въ томъ, что вся указанная громада миссіонерскихъ нуждъ, запросовъ, постановленій и плановъ, которая пройдетъ здѣсь предъ нами по шести отдѣламъ работъ Съезда, отзовется на оживленіи дѣятельности и продуктивности работы Епархіальныхъ Братствъ, представители коихъ здѣсь присутствуютъ, и эти Братства потомъ, по окончаніи Съезда будутъ продолжать, осуществлять его начинанія и постановленія въ планомѣрной своей работѣ.

Мною отмѣчено главное и существенное въ нашей предстоящей работѣ. Если что и опущено, то самое дѣло и частные доклады, живой обмѣнъ мнѣній и сужденій, все это восполнить мой настоящій докладъ.

Господь же Своею всемогущею благодатью да совершитъ наше дѣло и уплодоноситъ во Славу Пресвятаго Своего Имени и во спасеніе нашихъ многочисленныхъ братьевъ, съдѣющихъ во тьмѣ невѣдѣнія Бога Живаго и Истиннаго».

Послѣ о. Восторгова произнесъ рѣчь дѣйств. статск. совѣт.
В. М. Скворцовъ. Рѣчь эта слѣдующая:

«Высокопреосвященные и преосвященные архипастыри, досточтимые отцы и братья миссіонеры.

Я волею на эту кафедру перваго Сибирскаго общемиссіонерскаго съезда, чтобы принести мое усерднѣйшее поздравленіе собравшимся здѣсь дѣятелямъ миссіи съ настоящимъ знаменательнымъ торжествомъ, и отъ всего сердца пожелать съѣзду полного успѣха въ его предстоящихъ трудахъ во сла-

ву святого, родного православія и чтобы засвидѣтельствовать съ высоты этой каедръ о томъ, что высшая правящая церковная власть съ живымъ интересомъ и отеческою благопечительностью относится къ важному и неотложному дѣлу устроения нашей мисси и въ частности къ этому первому опыту миссіонерскихъ съѣздовъ въ далекой Сибири.

Возглавляющій нынѣ Св. Синодъ доблестный архипастырь-миссіонеръ, Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій Флавіанъ, благословляя мое сюда путешествіе и другіе присутствующіе въ Синодѣ архипастыри, съ своимъ братскимъ привѣтомъ Вашему Высокопреосвященству и всему священному собору архипастырей Сибирской церкви, изволили выражать отческія благожеланія Иркутскому съѣзду.

Въ заботахъ о вищемъ успѣхѣ Иркутскаго миссіонерскаго съѣзда, Его Высокопревосходительство, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, сенаторъ членъ Г. Совѣта, т. с. С. М. Лукьяновъ изволили признать за благо командировать въ Иркутскъ — меня, вашего, досточтимые архипастыри, низайшаго послушника и твоего, господинъ Сибирскій Миссіонерскій Съѣздъ, усерднаго и преданнаго слугу. Независимо отъ сего, въ помощь мнѣ, ихъ на миссіонерское служеніе съѣзду командированы авторитетные представители нашего дѣла — изъ Петербурга — извѣстный расколѣдъ и миссіонеръ-писатель Н. М. Гринякинъ, изъ Черми — ученый миссіонеръ-организаторъ народныхъ миссіонерскихъ курсовъ, А. Г. Кулешевъ, изъ Оренбурга — наилучшій изъ нынѣшнихъ миссіонеровъ-полемистовъ — священникъ Д. Александровъ, изъ Омска — протоіерей Голосовъ съ великимъ усердіемъ и пользою потрудившійся на недавнемъ Казанскомъ съѣздѣ.

Всѣ мы, пришельцы сюда издалека, сыновне просимъ васъ святители церкви Сибирской, и досточтимые соработники на миссіонерской нивѣ принять насъ въ вашу любовь и вѣрить нашей сердечной готовности усердно послужить по мѣрѣ нашихъ силъ, миссіонерскихъ знаній и опыта благу и пользѣ

миссій необозримаго Сибирскаго края и Дальняго христіанскаго Востока. Мы безконечно счастливы, что волею высшаго священноначалія, приобщены къ миссіонерскимъ трудамъ и забстамъ такихъ заслуженныхъ ветерановъ и столповъ православнаго миссіонерства, какъ возглавляющіе первый Сибирскій съѣздъ, — доблестные архипастыри-миссіонеры, — владыки Тихонъ Иркутскій и Макарій Томскій, достойнѣйшіе ученики и преемники пріснопамятныхъ святителей Сибирской церкви — Иннокентія Камчатскаго, Веніамина Иркутскаго и апостоловъ Алтая Владиміра — б. Казанскаго, Архимандрита Макарія Глухарева и др.

И мы совершили столь длинный путь сюда не для того, чтобы только послужить здѣсь, но и чтобы поучиться, поклониться низкимъ поклономъ самой глубокой признательности и почитанія всѣмъ мѣстнымъ труженикамъ и страдальцамъ миссіи, архипастырямъ и пастырямъ, совершающимъ миссіонерское крестоношеніе въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ мѣстной церковной жизни и быта, о которыхъ мы, — трудящіеся на европейскомъ миссіонерскомъ полѣ, — не вѣдаемъ, да и вѣдать доселѣ не хотѣли.

Внимая живому голосу вашего выстрадавшаго миссіонерскаго опыта, вашихъ скорбей и нуждъ мы бережно внесемъ приобрѣтенное здѣсь въ сокровищницу общаго миссіонерскаго дѣла, а о скорбяхъ и нуждахъ вашихъ миссій любовно доведемъ до слуха тѣхъ, кому все сіе вѣдать и нужно, и важно.

Явившись прямо „съ корабля на балъ“ — съ сѣвернаго экспресса на вашъ миссіонерскій праздникъ, я не предполагалъ длить моего перваго къ съѣзду слова, ограничивъ его лишь привѣтомъ и выраженіемъ одушевляющихъ насъ чувствъ. Да и что новаго можно сказать, соотвѣтственнаго задачамъ давняго момента, послѣ такихъ исчерпывающихъ рѣчей предшествующихъ блестящихъ ораторовъ. И лишь въ интересахъ исторической правды и ради пользы дѣла да позволено будетъ мнѣ привести дополнительно нѣсколько справокъ и соображеній, относительно задачъ и значенія настоящаго съѣзда, кото-

рыхъ не могли имѣть въ своемъ распоряженіи достопочтенныя ораторы. Только напередъ извиняюсь, если мнѣ здѣсь предъ Вами придется повторить многое изъ того, что я говорилъ уже въ Казани; я льстилъ себя невѣрной надеждой, что оттуда я буду услышанъ и здѣсь вами, въ преддверіи вашего праздника, при посредствѣ официальнаго, всѣми читаемаго органа Св. Синода. Но рѣчи Казанскихъ ораторовъ не обратили вниманія и мѣста въ Церков. Вѣдомостяхъ.

Сибирскій мисс. съѣздъ въ Иркутскѣ по своимъ задачамъ, исторіи и времени созыва ближайшимъ образомъ соприкасается съ Казанскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ и оба они въ тѣсномъ родствѣ съ Кіевскимъ. А всѣ три эти съѣзда, представляя собою крупное событіе въ текущей церковно-общественной жизни, являются въ исторіи нашей миссіи поворотными столбами на пути возрожденія и оживленія православнаго миссіонерства. Всѣ эти три съѣзда составляютъ одно цѣлое, счастливое начало котораго совершилось у Купели Руси подъ сѣнью Кіевскихъ святынь—продолженіе въ Казанской колыбели ученой миссіи, а завершеніе здѣсь въ столицѣ Сибири; они открываютъ собою новую эру, полную свѣтлыхъ надеждъ на лучшее будущее въ жизнѣдѣтельности нашего святого, но забытаго, заброшеннаго и просто захваченнаго и своими и чужими, — дѣла миссіи. Вѣримъ и надѣемся, что эти три великихъ и знаменательныхъ миссіонерскихъ праздника лежатъ на возстаніе миссіонерства православной церкви, послѣ пережитой полосы крайняго ея паденія и потрясенія въ освободительные годы всеобщаго на Руси затмѣнія солнца разума и государственнаго, и церковнаго.

Новые вѣроисповѣдныя акты 17 апрѣля 1905 года «объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости» и 17 окт. 1906 года—«о свободѣ совѣсти», создали новыя чрезвычайныя условія въ жизни и дѣятельности нашей миссіи, между тѣмъ она въ первые три года оставалась «безъ руля и вѣтриль». Когда отъята была ограждающая церковъ господствующую руку правительственной власти и ослаблена сила законовъ, когда

церковь предоставлена была въ своей борьбѣ съ врагами православія собственнымъ своимъ силамъ и средствамъ, казалось, сила вещей и разумъ совершающихся событій въ церковной и общественной жизни повелительно требовали принятія всѣхъ мѣръ и средствъ къ возвышенію и вѣщему устроенію православной миссіи, къ изоцренію меча духовнаго, къ пробужденію тревоги въ сердцахъ пастырей, заботы и энергіи среди церковнаго воинства. Словомъ нужна была мобилизація всѣхъ наличныхъ средствъ и силъ приходской среды для миссіонерской борьбы и отраженія отовсюду отчаянно нападавшихъ на нашъ церковный корабль религиозныхъ пиратовъ.

Сорвавшись съ вѣковой цѣпи законогосударственныхъ ограниченій и пресѣченій, темные, «необрѣзанные сердцемъ» расколосектанты и иновѣры у церковныхъ стѣнъ напихъ совершали такую дикую свистопляску, именуемую «свободою совѣсти», что православная церковь во многихъ мѣстахъ оказалась въ положеніи гонимой, а ея вѣрныя и крѣпкія чада—въ ореолѣ славы новыхъ мучениковъ.

Въ теченіе первыхъ переходныхъ 3 лѣтъ наши диссиденты захватнымъ способомъ, попирая всѣ законы, въ дѣлѣ развитія и устной и литературной пропаганды, сдѣлали столько, сколько при нормальномъ положеніи вещей и при должной постановкѣ миссіи они не успѣли бы сдѣлать и въ цѣлое десятилѣтіе.

А что же наша миссія? А она за этотъ періодъ бѣшеныхъ атакъ на церковное достояніе со стороны дерзающаго врага оказалась въ положеніи связанной по рукамъ и ногамъ.

Оболганные въ безчисленныхъ петиціяхъ и меморіяхъ, поданныхъ въ комитетъ гр. Витте, сочинявшаго вѣроисповѣдныи актъ 17 апрѣля, со стороны всевозможныхъ прошенныхъ и непрошенныхъ ходатаевъ за „угнетенное расколосектантство“, — (вродѣ пресловутой изслѣдовательницы сектантства Бородаевской), — православные миссіонеры получили за это время единственную директиву „дѣйствовать духомъ мира, христіанской

кротости и любви къ заблудшимъ“. И вотъ въ то время, какъ вѣдряли въ сердца «свирѣпыхъ миссіонеровъ» любовный мирный духъ, „кротвіе раскольниковъ и сектантскіе агнцы“ допускали такое дикое, грубое богохульное поведеніе въ отношеніи, святынь православія, что въ Ставрополѣ, напр., на бесѣдѣ приснопамятнаго миссіонера о. Крючкова.—народная масса хотѣла растерзать безстыжихъ кощунниковъ и власти пришлось прибѣгнуть къ оружію, отъ котораго пострадало нѣсколько десятковъ невинныхъ жертвъ раскольниковьяго фанатизма и озорства.

Въ Харьковской губерніи послѣ бесѣды мисс. Боголюбова произошла свалка между баптистами и православными, оскорбленными въ самыхъ лучшихъ чувствахъ своей вѣры. Въмѣсто обузданія кощунниковъ свѣтская власть воспрещала православнымъ миссіонерамъ веденіе бесѣдъ, требуя для послѣднихъ полученія полицейскаго разрѣшенія, наравнѣ съ религіозными бесѣдами сектантскихъ агитаторовъ..

Миссіонерскія собесѣдованія надолго замолкли, а пропагандистамъ лжеученія было полная свобода и раздолье сѣять свои плевелы... Но это не всё еще скорби миссіи,—бѣды отъ своихъ были еще больше.

Можно было полагать, что миссія и миссіонеры совсѣмъ сдаются въ архивъ, какъ нѣкій анахронизмъ, пережитокъ въ новую конституціонную эру конфессіональной свободы въ Россіи.

Въ упоминаемомъ выше документѣ—первомъ послѣ 17 апрѣля съ директивами изъ высокихъ церковныхъ сердь о духѣ кротости и любви,—на протяженіи цѣлаго печатнаго листа,—слово „миссія и миссіонеръ“ ни разу не упомянуто. Болѣе того, учебный комитетъ при Св. Синодѣ, въ заботахъ объ изысканіи уроковъ для расширенія курса, кажется, математики, дабы семинаристамъ легче было уходить отъ духовной службы въ свѣтскія высшія учебныя заведенія,—проектировалъ совсѣмъ упразднить въ семинаріяхъ кафедру миссіонерскихъ предметовъ и лишь Св. Синодъ не допустилъ

совершиться этому ученому покушенію на великое для церкви зла.

Среди духовенства нашлись такіе мудрецы, которые истолковали возвыщенную свободу совѣсти въ такомъ широкомъ масштабѣ, что и миссія-- какъ убѣжденіе инако вѣрующаго-- есть «утѣсненіе религіозной свободы, насиліе надъ совѣстью», а потому: «долой миссію, въ отставку миссіонеровъ»!.. Затѣмъ разума обуяло не единичныхъ умниковъ типа растриженцевъ—Петрова или Семенова, Нѣтъ. нашлись цѣлыя епархіальные сѣзды духовенства, учинившіе такой историческій позоръ, какъ постановленіе о закрытіи должностей епархіальныхъ миссіонеровъ и о наймѣ на отпускаемый миссіонерскій кредитъ епархіальныхъ адвокатовъ или архитекторовъ. И лишь разумъ епископовъ не допустилъ осуществиться этому безумію.

Среди миссіонеровъ началось уныніе и бѣгство съ поля битвы на службу въ другія вѣдомства, ряды дѣятелей настолько порѣдѣли, что доселѣ не пополнилъ этой убыли и притомъ достойнѣйшихъ и опытныхъ.

Съ мертвой точки сдвинулъ миссіонерство, застывшее въ „эту зиму“ — безвременье, въ 1907 году Нижегородскій миссіонерскій кличъ Владыки Назарія, собравшаго на областной сѣздѣ всѣхъ лучшихъ представителей епархіальныхъ миссій; тотъ сѣздъ первый приподнял повисшее знамя православной миссии и вдохновилъ ея приулавшихъ духомъ дѣятелей

Тогда впервые на наше миссіонерское поле стала твердою стопою и нынѣшній синодальный миссіонеръ, досточтимый о. Восторговъ, успѣвшій за короткое время вписать свое имя крупными штрихами въ исторію нашей миссии и особенно внѣшней и вѣдственности Сибирской

Постановленія Нижегородскаго сѣзда по уполномочію, были доложены мною бывшему оберъ-прокурору, П. П. Извольскому, весьма чутко отнесшемуся къ столь вопіющимъ нуждамъ миссии и онъ внесъ предложеніе въ Св. Синодъ объ учрежденіи Особаго миссіонерскаго Совѣщанія, о которомъ упоминалъ въ своей рѣчи,

Восторговъ. Возглавленное высокопреосвщ. Владиміромъ митрополитомъ Московскимъ, оно имѣло въ составѣ своихъ членовъ здѣсь нынѣ присутствующаго доблестнаго архипастыря-миссіонера Алтая, архіеп. Макарія Томскаго.

Чтобы поставитъ современное миссіонерство православной церкви на высоту предъявленныхъ нынѣ къ нему требованій и задачъ, Совѣщаніе постановило собрать въ Кіевѣ всероссійскій съѣздъ и, пересматрѣвъ устарѣлыя дѣйствующія правила о миссіи, выработало новыя, которыми требуется, чтобы миссіонерство было достояніемъ не спеціальныхъ только миссіонеровъ, а и всего пастырства и избранныхъ отъ народа. Одинъ—въ полѣ не воинъ—ни миссіонеръ въ епархіи, ни пастырь въ приходѣ. Необходима широкая мобилизація миссіонерскихъ силъ изъ всѣхъ классовъ общества, а для этого необходима популяризація въ обществѣ и народѣ великихъ задачъ и неотложныхъ нуждъ миссіи, какъ дѣла не только спасительнаго, но и культурнаго, государственнаго, особенно же среди инородцевъ. Всякій пріобщенный къ православной церкви инородецъ—считаетъ и называетъ себя не иначе, какъ русскій. Нужно также съ вопросами миссіи положить путь къ сердцу и разуму нашего народнаго представительства, какъ раздаителя матеріальныхъ благъ.

Если свѣжая струя націонализма, дѣйствительно, захватила большинство нашей нижней палаты, то миссія и ея вошіюція нужды не могутъ не найти себѣ отклика сучувствія среди этого большинства Г. Думы.

Если массонское правительство и палата безбожной Франціи не перестаютъ дѣлать огромныхъ ассигнованій государственныхъ средствъ на поддержку католическихъ заграничныхъ миссій, то честь и достоинство православнаго велик. русскаго Государства требуетъ отъ народнаго представительства и государственной власти самымъ серьезнымъ образомъ отнестись къ вопросу о достодолжной постановкѣ и матеріальномъ опезпеченіи шихъ миссій православныхъ и внутри Россіи, и заграницей. Мы не говоримъ уже о Германіи, въ которой даже студенты составляютъ миссіонерскія корпораціи, которая разсылаетъ

своихъ протестантскихъ и сектантскихъ вѣропроповѣдниковъ по всему свѣту, а наипаче «же въ темную и языческую Россію», которую баптистическія миссіи германизма хотятъ широко «евангелизировать». Тамъ не жалѣютъ средствъ на поддержку этихъ миссій, какъ на авангардныя силы нѣмецкаго фатерлянда. Германскія протестантскія миссіи, а также англійскія на свои средства воспитываютъ въ своихъ многочисленныхъ миссіонерскихъ учебныхъ заведеніяхъ русскихъ сектантовъ проповѣдниковъ содержать за свой счетъ законоучителей въ сектантскихъ школахъ, засыпаютъ наши города и веси сектантской летучей литературой.

Заграничныя миссіи считаютъ десятками и сотнями свои высшія и среднія спеціальныя миссіонерскія учебныя заведенія и тысячами низшія миссіонерскія школы. У насъ въ православной Россіи, кромѣ миссіонерскаго отдѣленія при Казанской академіи, выпускающей менѣе десятка студентовъ и Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ, которыя по своей убогой обстановкѣ и нищенскому содержанию скорѣе похожи на исправительное учебное заведеніе, куда надлежитъ посылать развѣ въ наказаніе,—нѣтъ спеціальныхъ школъ и наши миссіи и всѣ миссіонеры въ сущности кустари и самоучки.

Матеріальное обезпеченіе и вообще положеніе нашихъ внѣшнихъ миссій такъ тяжело и ненадежно, что если не будутъ изысканы вѣрные источники обезпеченія ихъ то всѣ наши миссіонерскія учрежденія близки къ банкротству.

Всѣ наши миссіи, даже славная японскан получаютъ средства для своего обезпеченія изъ собираемыхъ народными копѣйками суммъ миссіонерскаго общества, средства котораго въ послѣдніе годы упали до того, что оно вынуждено ежегодно урѣзывать смѣту расходовъ по содержанію личнаго состава дѣятелей миссій и учрежденій просвѣтительныхъ и школьныхъ благотворительныхъ. Въ то время, когда все дорожаетъ, жизнь становится труднѣе, всюду дѣлаются 0/о прибавки къ прежнимъ штатамъ и ассигнованіямъ, у однихъ

лишь труженниковъ миссій систематически сокращается содержаніе и это сокращеніе въ мизерныхъ окладахъ достигло, — страшно сказать, до 50%. Мис. общество давно позаимствуетъ уже средства изъ основнаго капитала, отъ котораго осталось ничтожная сумма въ вѣсколько тысячъ рублей: Развѣ это не печально! Такъ жить дольше нельзя. Нашъ съѣздъ долженъ серьезно подумать объ этой сторонѣ дѣла. Хотя миссіонерамъ паче всѣхъ надлежитъ помятовать евангельское изрѣченіе — „не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ“, но и безъ хлѣба, къ сожалѣнію, еще миссіонеры жить не научились, пока во плоти обрѣтаются.

Сибирскій миссіон. съѣздъ долженъ молить, и Господа и кричать на весь честной православный міръ-народъ „не дайте погибнуть великому святому дѣлу, созданному вѣковыми трудами предковъ благочестивыхъ“.

Адвентисты-еретики и тѣ отдають десятину на свое миссіонерское дѣло, миллионы тратять на пропаганду, католическая propaganda fide ежегодно собираетъ членскихъ взносовъ на пропаганду и дохода до 6 мил. франковъ, а наше миссіон. все-россійское общество только до 270 т., имѣя членовъ не болѣе 12—15 т. на всю Россію.

Представьте нравственное состояніе дѣятелей, трудящихся въ темныхъ и страшныхъ дебряхъ, у которыхъ ежегодно сокращаются средства содержанія и они не знаютъ, что годъ грядущій имъ сулитъ? Все ихъ упованіе нынѣ на съѣздъ и его отвѣтственность за будущія судьбы нашей миссии слишкомъ серьезна.

Но не одна эта только задача сложна и отвѣтственна въ дѣятельности съѣзда Сибирскаго.

Осложненность задачъ Иркутскаго съѣзда, сравнительно съ бывшими Кіевскимъ и Казанскимъ, заключается еще въ томъ, что онъ призванъ обсуждать одновременно вопросы и нужды какъ вѣшней, такъ и внутренней миссий и здѣсь сегодня открывается собственно два съѣзда дѣятелей и представителей—вѣшней и внутренней миссии, обязанные обсудить наилучше устройство и дѣятельность той и другой на простран-

ствѣ Сибири западной, восточной, дальневосточнаго края и заграничныхъ миссій Китая, Японіи и Кореи. И если бы меня спросили, какія работы съѣзда болѣе важны и цѣнны — по устройству внѣшней или внутренней миссії, — я бы весьма затруднился отвѣтить, но едвали погрѣшу противъ правды, если скажу, что устройство внутренней Сибирской миссії — является дѣломъ чрезвычайной важности.

Сибирь призвана къ новой жизни, — въ нее ежегодно перекатываются изъ океана русской народной жизни огромныя волны великаго переселенческаго народнаго движенія. Русское крестьянство несетъ сюда на обширныя поля Сибири свои чистыя религіозныя вѣрованія православныя, какъ безцѣнное сокровище народнаго духа, какъ единственное богатство, святое наслѣдіе отъ матери — родины.

Но на этой дѣвственной нивѣ прекрасной вѣрующей души народа — Христоносца, намъ же спящимъ, врагъ чело-вѣкъ хочетъ всѣять плевелы сектанскихъ и раскольничьихъ лжеученій и уже началъ полною рукою разбрасывать злое сѣмя лжеученій. Сектанты, организовавъ свою пропаганду на путяхъ передвиженія переселенцевъ, бахвалятся, говоря: „что Ермакъ Тимофѣевичъ завоевалъ Сибирь физически, а евангельскіе христіане» постараются плѣнить ее духовно-евангелическими сѣтями.

Должна ли Сибирь быть оплотомъ православія или конгломератомъ всякихъ сектъ и лжевѣрованій, на подобіе сѣверо-американскаго религіознаго вавилонскаго столпотворенія, вотъ вопросъ огромной жгучей важности, предъ которымъ настоящій съездъ долженъ остановиться въ глубокомъ раздумьѣ, съ болью въ сердцѣ, отбросивъ безпечное благодушіе, памятуя, что врагъ и опасность при вратахъ.

Въ почтенныхъ святыхъ заботахъ о миссії среди чужихъ и своихъ добрыхъ инородцевъ, нельзя отцы и братіе, забывать духовныхъ нуждъ родного голоднаго душою и тѣломъ русскаго народа въ его великой переселенческой страдѣ.

Вотъ сколько задачъ—и какъ онѣ все велики и важны вотъ сколько вопросовъ подлежащихъ обсужденію и разрѣшенію открытаго сейчасъ перваго Сибирскаго миссіонерскаго сѣзда. Время такъ кратко и дѣлателей сравнительно мало...

Но, да поможетъ Богъ по молитвамъ собора архипастырей и при ихъ живомъ и дѣятельномъ руководственномъ участіи— совершить благоплодно подлежащій сѣзду подвигъ.

Это участіе архипастырей въ трудахъ послѣднихъ миссіонерскихъ сѣздовъ, глубоко знаменательное и въ высшей степени отрадное явленіе. Оно является лучшимъ свидѣтельствомъ того, что дѣло миссіи получило нынѣ прочное и правильное теченіе и направленіе. Это единеніе архипастырей и пастырей въ миссіонерскихъ трудахъ, начавшись впервые на Кіевскомъ сѣздѣ, — гдѣ было 34 іерарха, а въ Казани — 13, — является залогомъ прочности дѣла возрожденія отечественной миссіи и вообще пріобрѣтаетъ огромное значеніе въ современной церковно-общественной жизни. Мы глубоко увѣрены, что все эти наши миссіон. сѣзды — суть ступени, приближающія наступленіе великаго церковнаго сѣзда, помѣстнаго собора.

Да, миссіонерскіе сѣзды прекрасная школа совмѣстнаго труда на пользу церкви и архипастырей, пастырей и мірянъ, здѣсь раздвигается то церковно-бюрократическое средостѣніе, изъ за котораго такъ трудно архипастырямъ слышать непосредственный голосъ, проникнуть въ мысль, увидѣть нужды своихъ сопастырей, послѣдніе и вводятся въ пониманіе своего долга и нуждъ церкви живымъ голосомъ и епископскимъ разумомъ своихъ архипастырей, — словомъ создается то живое соборное сыновнеотеческое общеніе въ заботахъ и трудѣ на общецерковное дѣло, которое такъ давно и пламенно ожидается всеми ревнующими возрожденію церковной жизни.

Да благословитъ же Всевышній наше начинаніе и да поможетъ намъ Всемогуцій въ предстоящихъ трудахъ на пользу сибирскихъ миссій и во славу св. церкви и великой единой нашей матери Россіи».

Послѣ рѣчи В. М. Скворцова были прочитаны привѣтствія. Святѣйшій Синодъ прислалъ на имя Высокопреосвященнаго Тихона слѣдующую телеграмму:

«Иркутскому Архіепископу Тихону.

Святѣйшій Синодъ освѣдомился изъ телеграммы Вашего Высокопреосвященства о состоявшемся открытіи Иркутскаго миссіонерскаго съѣзда призываетъ Божіе благословеніе на труды участниковъ съѣзда ко благу Святой Православной церкви.

Митрополитъ *Флавіанъ*».

Отъ имени архіепископа Японскаго Николая привѣтствовали съѣздъ **Сергій**, епископъ Кіотоскій:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Милостивѣйшій Архипастырь и Отец!

Преосвященнѣйшіе Архипастыри

и всѣ достопочтенные и достолюбезные отцы и братіе.

Предоставивъ моему сотруднику Преосвященному Сергію, Епископу Кіотскому честь лично привѣтствовать Ваше высокопочтенное собраніе, я не могъ отказать себѣ въ утѣшеніи заочно симъ краткимъ письмомъ выразить Вамъ и мое привѣтствіе.

Я счастливъ, что имѣю радость также, какъ и Вы, служить водворенію Царства Божія на землѣ. Нѣтъ важнѣе сего служенія на землѣ. Для него Богъ облекся въ человѣческую плоть и Самъ непосредственно несъ его; для продолженія его Онъ избралъ св. Апостоловъ, а они, по Его наставленію поставляли себѣ преемниковъ, и заповѣдали дѣлать тоже въ роды родовъ до скончанія міра. Поприще для сего служенія весь міръ; веѣмъ народамъ должно быть проповѣдано Евангеліе Царства Божія. Не могли мы до сихъ поръ объять проповѣдію въ буквальномъ смыслѣ весь міръ. Времени на-

шего историческаго существованія еще недостаточно было для того. Но, насколько Богъ давалъ намъ силы и открывалъ возможность, дѣло Божіе мы творили. Сотни милліоновъ отпедшихъ въ невидимое Царство Божіе съ лица Россіи и около ста милліоновъ православныхъ христіанъ нынѣ живущихъ въ ней—явное свидѣтельство того. Что касается въ частности до Сибири, то сравненіе того религіознаго состоянія ея, въ которомъ она была въ недалекое отъ насъ время Св. Иннокентія Иркутскаго, съ нынѣшнимъ побуждаетъ только благодарить Бога за помощь, явленную вашимъ предшественникамъ и вамъ въ просвѣщеніи Св. Евангеліемъ населяющихъ Сибирь народовъ.

Теперь настало время намъ возвысить свою дѣятельность, усугубить труды, чтобы, при помощи Божіей, и плоды имѣть сугубые. Твердо вѣрю, что Утѣшитель Духъ Святой, предстательствомъ Святителя Иннокентія, Чудотворца Иркутскаго, видимо своими нетлѣнными мощами, невидимо своимъ блаженнымъ духомъ пребывающаго между вами, вдохновитъ васъ мудростію и силою уяснить истинныя нужды Сибирскихъ и Заграничныхъ миссій, изыскать мѣры къ ихъ удовлетворенію, составить планы дальнѣйшей дѣятельности и потомъ успѣшно осуществлять ихъ. Одного только мы не можемъ просить у Бога и Его святыхъ угодниковъ, это—чтобы они устранили съ нашего миссіонерскаго пути все трудности и все, что можетъ причинить намъ душевныя страданія. Мы, преемники пророческаго служенія Спасителя, какъ проповѣдники Его Евангелія, участники въ Его царскомъ служеніи, какъ имѣющіе каждый свою долю правительственной власти въ подчиненной ему части церкви, не можетъ не участвовать и въ Его первосвященническомъ служеніи, не только какъ священнослужители, таинственно изображающіе Его принесеніе себя въ жертву за грѣхи міра, но и какъ дѣйствительные носители креста, заповѣданнаго Имъ своимъ послѣдователямъ. И

потому мы можемъ только молить, чтобы Онъ облегчалъ намъ населеніе креста, помогаль переносить тѣ трудности и сопряженныя съ ними душевныя страданія, какіе подлежатъ намъ на миссіонерскомъ пути. Наше служеніе есть духовное рожденіе чадъ Богу; какое же рожденіе не сопряжено съ муками? И на нихъ мы заранѣе должны быть готовы.

Но у насъ есть источникъ великаго утѣшенія. Чтобы бодро и успѣшно служить, нужно имѣть предварительную увѣренность въ томъ, что не тщетно трудимся, что успѣхъ увѣнчаетъ наше дѣланіе. Намъ неотъемлемо принадлежить эта увѣренность. Не для того Богъ сходилъ на землю и далъ людямъ ученіе, чтобы оно въ скорости же было искажено, и такъ осталось искаженнымъ для большей половины рода человѣческаго. Истина не въ католичествѣ, золото Христова ученія мѣшающемъ съ глиною произвольныхъ измышленій, и не въ протестантствѣ, растерявшемъ половину и болѣе Христова ученія; истина въ православіи, всецѣло хранящемъ ученіе Христа Спасителя такъ, какъ Онъ преподалъ его св. Апостоламъ. Кличется католичество обширностію своей области, но нѣкогда аріанство въ еще болѣе выгодной пропорціи было къ православной церкви,—а гдѣ оно? По всему свѣту раскинуло свои сѣти протестантство, но въ дробленіи на безчисленныя секты его слабость и его будущая смерть. Изъ пророческихъ словъ Спасителя мы ясно знаемъ судьбу, какъ блуждающаго католичества, такъ и дробящагося протестантства. Сказано Петру и въ лицѣ его Петровой церкви: «се, сатана просить вась, дабы сѣялъ яко пшеницу: Азь же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя; и ты нѣкогда обращайся утверди братію твою» (Лук. 22, 31 и 32). Молитва Богочловѣка есть молитва чловѣка и въ то же время изреченіе воли Бога. И такъ, несомнѣнно, придетъ время, когда Петрова церковь освободится отъ искушенія сатаны, временно допущеннаго по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Бо-

жія, и обратиться къ своей сестрѣ церкви Восточной, чтобы опять составить съ нею одно, — чѣмъ, конечно, церковь Божія будетъ очень укрѣплена. Придетъ время, когда, согласно молитвѣ Спасителя: «да вси едино будутъ» (Іоан. 17, 21), составляющей и Божественное опредѣленіе о семь, разсѣяныя и раздробленныя общины протестантскія соберутся и сольются съ истинною церковію Христовою, и будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. 10, 16). Въ христіанствѣ двѣ стороны: Божеская и человѣческая; Божеской подобаешь повиновеніе, человѣческой принадлежитъ свобода. Но какъ въ Богочеловѣкѣ Божество и человѣчество соединены были нераздѣльно и неслитно въ одно лице, и такъ и въ вѣрѣ, данной Богочеловѣкомъ, повиновеніе и свобода должны быть нераздѣльно соединены, хотя и неслитны. А въ католичествѣ и протестантствѣ эти два элемента раскололись и распались: въ первомъ безусловное повиновеніе, и притомъ авторитету не Божества, а Божескаго лица; во второмъ безусловная свобода каждаго вѣрить во что хочеть, что самъ избереть. И вотъ ужъ тотъ и другой міръ начинаютъ сознать, что не подобаешь такъ быть, что не истинное это христіанство, и дѣлають попытки выйти изъ своего положенія. Въ католичествѣ старокатоличество, а въ послѣднее время модернизмъ, маріавизмъ, у протестантовъ панпротестантскіе митинги, на которыхъ они тщетно стараются договориться до взаимнаго объединенія, служатъ проблесками сего сознанія и сихъ попытокъ. Высящіе холмы видимо начинаютъ осыпаться, и поднимающійся вѣтеръ сомнѣній, изысканій, разочарованій не укрѣпление сулить имъ въ будущемъ, а постепенное пониженіе ихъ и будетъ въ тоже время процессомъ сближенія ихъ съ православною церковію, пока, по Божію устроенію, онѣ не составятъ съ нею одно цѣлое. Итакъ, будемъ относиться къ христіанскимъ иновѣріямъ съ такимъ же благодушіемъ, съ какимъ Апостоль Павелъ относился къ устранившимся отъ него проповѣдни-

камь Христа, говоря про нихъ: «какъ бы ни проповѣдали Христа, притворно, или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться» (Филип. 1, 18); по мѣрѣ нашей возможности, будемъ стараться ускорить для нихъ исполненіе пророчествъ и обѣтованій Спасителя; пока они въ заблужденіи, будемъ тщательно охранять наше собственное стадо отъ фанатиковъ между ними, алчущихъ похищать Христовыхъ овецъ съ свѣтлой пажити Христовой и увлекать въ свои темныя дебри. Но со всею бодростію, со всею силою и ревностію, предавъ себя всецѣло на дѣло, будемъ исполнять наше прямое служеніе—проповѣданіе Евангелія Христова людямъ, еще не знающимъ его и сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной. И пусть одушевляетъ насъ въ семъ твердая увѣренность, что намъ предлежитъ Богомъ благословенный успѣхъ пронести истинное Евангеліе по всему міру, ибо тѣ же уста, которыя изрекли повѣленіе св. Апосталамъ: «шедше, въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари» (Марк. 16, 15), изрекли вслухъ ихъ также пророчество: «и проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всемъ языкомъ» (Матт. 24, 14).

Высокопочтеннаго Собранія
нижайшій послушникъ и усердный богомолецъ

Николай, Архіепископъ Японскій.

9 іюля 1910 г. Токио

Привѣтствовали съѣздъ также митрополиты: Московскій Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ, г. Иркутскій Генераль-Губернаторъ Селивановъ, архіепископъ Казанскій Никаноръ, Саратовскій епископъ Гермогенъ, епископъ Китайскій Иннокентій, епископъ Омскій Гавріиль, епископъ Барнаульскій Мелетій, Уссурійское православное Братство.

Послѣ рѣчей и привѣтствій были избраны руководители съѣзда. Предсѣдателемъ былъ избранъ Макарій, архіепископъ Томскій и Алтайскій, его товарищами Іоаннъ, епископъ

Киренскій и дѣйств. статск. совѣтн. В. М. Скворцовъ. Завѣдывающимъ секретариатомъ избранъ Н. М. Гринякинъ.

Общее собраніе 24 іюля постановило послать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму, на которую былъ полученъ слѣдующій милостивый отвѣтъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на имя Тихона, архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго:

„Искренно благодарю васъ, Владыко, и членовъ перваго сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда за молитвы и выраженные Мнѣ чувства. Отъ души желаю полного успѣха благотворной работъ съѣзда на пользу и славу нашей святой православной вѣры“.

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма съѣзда на имя ГОСУДАРЯ слѣдующая:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Торжественно открытый нынѣ въ Иркутскѣ первый сибирскій общемиссіонерскій съѣздъ архипастырей, начальниковъ и представителей дальне-восточныхъ православныхъ миссій, а также Японіи, Китая и Кореи, вознесши усердныя молитвы къ небесному покровителю Сибирскихъ странъ, святителю Иннокентію о здравіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ защитника и покровителя православной церкви, много разъ милостиво являвшаго свидѣтельство царственныхъ своихъ заботъ и любви къ Сибирскому краю, всеподданнѣйше повергаемъ къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства безграничной любви и вѣрноподданности.

Предсѣдатель съѣзда Тихонъ, архіепископъ Иркутскій, Макарій, архіепископъ Томскій, Евсеvій, архіепископъ Владивостокскій, Меодій, епископъ Забайкальскій, Иннокентій, епископъ Якутскій, Іоаннъ, епископъ Киренскій, Сергій, епископъ Кіотоскій».

Послѣ засѣданія въ покояхъ архіепископа Тихона избраннымъ гостямъ былъ предложенъ обѣдъ.

На слѣдующій день въ воскресенье (25 іюля) происходило торжественное Богослуженіе въ Вознесенскомъ монастырѣ при

св. мощахъ свят. Иннокентія, подъ предстоятельствомъ Магарія, архіепископа Томскаго, Евсевія архіеписк. Владивостокскаго, Меодія епископа Забайкальскаго, Иннокентія епископа Якутскаго, Іоанна епископа Киренскаго и Сергія еп. Кіотскаго. Проповѣдь произнесъ прот. І. І. Восторговъ (будеть помѣщена въ слѣдующемъ №-рѣ).

Послѣ Богослуженія въ покояхъ Преосвященнаго Настоятеля монастыря о.о. миссіонерамъ и гостямъ былъ предложенъ обѣдъ.

Православная миссія среди бурятъ, ея особенности и недостатки.

Обращеніе инородцевъ Иркутской епархіи въ христіанство стало служить предметомъ заботъ церковной власти съ конца 17 вѣка, когда впервые въ предѣлы нынѣшней Забайкальской и Иркутской епархіи отправлена была миссія, состоявшая изъ 12 монаховъ подъ начальствомъ игумена Θεодосія. Миссія эта основала Селенгинскій и Посольскій монастыри. Первый архипастырь Иркутской епархіи Святитель Иннокентій именуется церковію новымъ апостоломъ, проповѣдникомъ во языцѣхъ монгольскихъ, котораго инородные языки, живущіе въ Сибири, приняли съ великою радостью, — изъ чего нельзя не заключать, что онъ трудился на миссіонерскомъ поприщѣ и что проповѣдь его была успѣшной. Преемникъ его Иннокентій 2-й (Неруновичъ) считалъ необходимымъ дѣло проповѣди среди инородцевъ вести на ихъ языкѣ и устроить при Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ училище для обученія инородческихъ дѣтей русскому и книжному инородческому языку. Но эти предположенія остались неосуществленными за недостаткомъ средствъ и нужныхъ людей; тѣмъ не менѣе въ 1827 году крещеныхъ инородцевъ въ Тункинскомъ краѣ было 250 человекъ. Въ этомъ-же году въ Иркутской Прокопіевской церкви былъ крещенъ лама Бархановъ. Иркутское гу-

бернское начальство назначило его родовымъ старостой, и Бархановъ возвратился въ свой улусъ съ священникомъ Баторовымъ, который и окрестилъ при содѣйствіи Барханова 40 человѣкъ инородцевъ.

Въ 1830-мъ году при архіепископѣ Иринеѣ въ Тункинскій край былъ командированъ іеромонахъ Нифонтъ, который при содѣйствіи инородческихъ властей крестилъ не малое число язычниковъ-инородцевъ. Но обращеніе въ христіанство заключается не въ одномъ только крещеніи, а предваряется вѣрой и требуетъ отъ обратившагося въ христіанство христіанской жизни. Между тѣмъ проповѣдники, подобные Нифонту, по словамъ Гужирскаго миссіонера, «являлись къ бурятамъ случайно и, не огласивъ ихъ и не утвердивъ въ истинахъ христіанской вѣры, старались лишь о томъ, чтобы окрестить инородцевъ какъ можно больше, а потомъ бросали крещеныхъ на произволь судьбы среди язычествующей массы сородичей ихъ». Результатомъ этого было то, что крещенные инородцы почти ничѣмъ не отличались отъ некрещеныхъ.

Въ 1838 году Государь Императоръ соизволилъ на докладъ Оберъ-Прокурора Св. Синода объ учрежденіи въ Иркутской епархіи безприходныхъ миссіонеровъ съ жалованьемъ отъ казны съ тѣмъ, чтобы они исключительно занимались дѣломъ проповѣди среди инородцевъ.

Но безъ знанія инородческаго языка миссіонеры не могли проповѣдывать инородцамъ Слово Божіе и при обращеніи ихъ въ Христіанство они, подобно іеромонаху Нифонту, не могли обходиться безъ содѣйствія языческихъ властей, кои оказывали свое содѣйствіе въ такихъ дѣлахъ вынужденно, изъ-за страха предъ высшимъ Губернскимъ начальствомъ, которое обращеніе инородцевъ въ православіе считало средствомъ къ обрусѣнію ихъ и потому требовало отъ инородческихъ представителей власти содѣйствія распространенію Христіанства

среди сородичей ихъ. При архіепископѣ Нилѣ стали происходить массовыя обращенія инородцевъ въ Христіанство.

Священникъ Былинскій склонилъ къ Крещенію одного изъ видныхъ Тайшей Балаганскаго уѣзда Александра Андреева, съ нимъ крестилось 800 бурятъ. Въ 1841 году и въ Тункинскомъ краѣ крестился засѣдатель думы Бордой Порушиновъ и убѣдилъ креститься до 800 бурятъ. Въ управленіе епархіей архіепископа Нила число крестившихся инородцевъ доходило до 10 тысячъ человѣкъ. Оставляя такую массу безъ христіанскаго просвѣщенія нельзя было, и архіепископъ Нилъ желалъ, чтобы богослуженіе и всѣ требы для инородцевъ совершаемы были на природномъ и понятномъ имъ языкѣ. Ту же мысль раздѣляли и нѣкоторые изъ сотрудниковъ его. Чтобы помочь дѣлу, священникъ Былинскій перевелъ на бурятскій языкъ литургію Златоуста. Еще раньше въ 1834 году архіепископъ Мелетій представлялъ Св. Синоду сдѣланный протоіереемъ Бобровниковымъ переводъ вечерни, утрени и литургіи на Монголо-Бурятскій языкъ, прося о разрѣшеніи напечатать оный для церковнаго употребленія. Переводъ сей остался не разсмотрѣннымъ, и архіепископъ Нилъ вновь возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ввести этотъ переводъ въ церковное употребленіе, предварительно сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя исправленія. 30 сентября 1852 года переводъ Бобровникова былъ разрѣшенъ къ церковному употребленію. Къ сожалѣнію, архіепископъ Нилъ вскорѣ переведенъ былъ на Ярославскую кафедру и дѣло по устройству богослуженія на Монголо-Бурятскомъ языкѣ разстроилось.

Миссія, не имѣя въ своемъ распоряженіи Просвѣдительныхъ средствъ для насажденія среди инородцевъ Христіанской вѣры, принуждена была организоваться тѣми мѣропріятіями, какія въ отношеніи инородцевъ принимала Гражданская власть, стремившаяся къ обрусѣнію ихъ. Съ этою цѣлію правительство селило среди инородцевъ русскихъ, черезъ что образо-

валось нѣсколько селеній, въ коихъ инородцы обрусѣли и сдѣлались православными. Такимъ путемъ, между прочимъ, возникли селенія: Тибельты, Еловское, Тальское и отчасти Тункинское съ Гужирскимъ и друг.

Въ видахъ обрусѣнія инородцевъ правительство всячески поощряло обращеніе ихъ въ православіе, черезъ что инородцы всего болѣе сближались съ русскими. Для привлеченія въ православіе правительство освобождало новокрещенныхъ инородцевъ отъ платежа податей.

Въ этомъ духѣ дѣйствовали въ срединѣ прошлаго столѣтія Губернаторъ Пятницкій и Генераль-Губернаторы Рупертъ и Муравьевъ. Съ тою же цѣлію привлеченія инородцевъ въ христіанство давались крещаемымъ подарки отъ Высочайшихъ лицъ.

Въ 1844 году Государемъ велѣно было на такого рода подарки ежегодно отпускать по 2000 рублей. Губернаторъ Пятницкій и архіепископъ Ниль особыми бумагами требовали отъ Тайши Зангѣя Хомякова содѣйствія въ дѣлѣ крещенія инородцевъ, а Генераль-Губернаторъ Муравьевъ предписалъ отобрать подписки отъ инородческихъ родоначальниковъ въ томъ, что они не будутъ препятствовать распространенію среди инородцевъ Христіанства и что напротивъ—будутъ содѣйствовать этому. При архіепископѣ Аѳанасіи въ Тункинскомъ краѣ вмѣстѣ съ Тайшей Хомяковымъ крестилось 1054 инородца.

Крестными отцемъ и матерію Тайши и его сына и ихъ женъ были Государь Императоръ и Императрица.

Ко дню крещенія Тайшѣ и его сыну присланы были шитые золотомъ на рукавахъ и воротникахъ кафтаны, а за содѣйствіе крещенію болѣе 1000 инородцевъ Тайшѣ пожалованъ былъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени.—Но что это были за христіане? Крещенные безъ оглашенія, не наученные вѣрѣ и предоставленные потомъ самимъ себѣ въ дѣлѣ вѣры,

они, по словамъ Гужирскаго миссіонера, «въ сущности не держались христіанства и дѣтей своихъ не крестили». Такого рода обращеніе инородцевъ въ Христіанство не могло имѣть значенія и для обрусѣнія. Между тѣмъ наѣзжіе изъ Монголіи Ламы старались среди крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ Тункинскаго края пропагандировать ламаизмъ и своей пропагандой, какъ выражается миссіонеръ, «они въ корни подрывали плохо насажденное среди инородцевъ Христіанство».

Въ 1850 году учрежденъ былъ въ Ниловой пустыни миссіонерскій станъ; миссіонеру и псаломщику положено жалованье въ размѣрѣ 394 рублей; но организація этого стана, начертанная въ составленной архіепископомъ Ниломъ и Высочайше утвержденной инструкціи для сей пустыни, доселѣ остается невыполненной. Въ 1852 году назначено было жалованье и причту Гужирскаго стана въ размѣрѣ 600 рублей. Въ сихъ станахъ долгое время не было постоянныхъ миссіонеровъ, а временно являющіеся къ инородцамъ дѣятели миссіи, безъ знанія языка, безъ просвѣтительныхъ средствъ въ рукахъ, безъ подготовки къ миссіонерскому дѣлу, не могли оказать существенной пользы инородцамъ и миссіи. Они, по словамъ миссіонера, и заботились лишь о томъ, чтобы окрестить возможно больше язычниковъ, рассчитывая, что потомъ крещенные мало по малу узнаютъ вѣру, въ которую обращены и крещены». И инородцы подѣ влияніемъ разныхъ льготъ и воздѣйствій принимали крещеніе, но по вѣрѣ и жизни они по прежнему оставались язычниками. «Официально числясь православными, говоритъ миссіонеръ, инородцы продолжали оставаться шаманистами и ламаитами». Въ такомъ положеніи миссія находилась до архіепископа Пароенія (1860—1873 г.). При Пароеніи открыто было 11 становъ, а крестившихся за время его управленія инородцевъ было 7.674 человекъ; при архіепископѣ Веніаминѣ (1873—1892 г.)

число становъ увеличилось до 17, а число вновь крещеныхъ ежегодно доходило до 2-хъ тысячъ человекъ, нынѣ же становъ 24, изъ нихъ половина имѣеть школы, такъ что за послѣднее пятидесятилѣтіе миссія съ внѣшней стороны получила благоустроенный видъ, но внутренняя ея сторона, какъ и раньше, была несостоятельна. Вопреки словамъ Спасителя, заповѣдавашаго прежде научить вѣрѣ, а потомъ крестить, миссія крестила инородцевъ безъ наученія вѣрѣ, безъ оглашенія. «Архіепископы и миссіонеры, говоритъ прот. Косыгинъ, смотрѣли на оглашеніе инородцевъ, какъ на неважный предметъ; они полагали, что прежде всего нужно окрестить бурята, а потомъ уже утвердить его въ истинахъ новой для него вѣры». Архіепископъ Веніаминъ объ отчетѣ своемъ за 1874-й годъ писалъ: «Древнія правила объ оглашеніи непримѣнимы къ нашимъ бурятамъ. Буряты и безъ того вѣрять въ превосходство православной вѣры предъ своею языческою; задача миссіи уговорить его запечатлѣть эту вѣру крещеніемъ. Подробныя наставленія въ вѣрѣ и жизни христіанской буряты никогда не будутъ слушать, пока онъ буряты, т. е. пока чрезъ крещеніе не сдѣлается онъ русскимъ. Кочевый образъ нашихъ язычниковъ, разсыѣянныхъ по степямъ на сотни верстъ, слишкомъ далекъ отъ быта древнихъ народовъ Римской имперіи, для которыхъ учрежденъ былъ институтъ оглашенныхъ. Съ нѣкоторыми бродячими инородцами миссіонеру приходится встрѣчаться разъ въ годъ или даже въ нѣсколько лѣтъ. Оставлятъ крещеніе такихъ въ видахъ оглашенія значило бы во многихъ случаяхъ совсѣмъ оставлять ихъ безъ крещенія».

И такъ, считая оглашеніе инородцевъ въ дѣлѣ обращенія ихъ изъ язычества въ христіанство несущественнымъ и въ то же время желая ихъ приобщить къ Стаду Христову, архіепископъ ходатайствовалъ, чтобы правительство особымъ указомъ повелѣло некрещеныхъ буряты окрестить, т. е. примѣнить къ нимъ тотъ же способъ обращенія ихъ въ христіан-

ство, какой примѣненъ былъ къ русскимъ при Св. Владиміръ. Но тогда недостатокъ предварительнаго наученія вѣрѣ сглаживался отчасти тѣмъ, что богослуженіе, проповѣдь и обученіе дѣтей велись на понятномъ для русскихъ славянскомъ языкѣ, черезъ что одновременно съ насажденіемъ Христіанской вѣры посредствомъ крещенія шло и укрѣпленіе ея среди крещаемыхъ; миссія же среди инородцевъ мѣстнаго края, кромѣ крещенія, не имѣла въ своемъ распоряженіи другихъ просвѣтительныхъ средствъ для укрѣпленія инородцевъ въ вѣрѣ. Храмы строились вдали отъ улусовъ; богослуженія, совершаемаго на славянскомъ языкѣ, инородцы не понимаютъ, христіанскихъ обязанностей они не исполняли. Къ этому нужно еще присовокупить и то, что миссіонерами служили лица, не имѣвшія надлежащей подготовки къ своему дѣлу, не знавшія бурятскаго языка и потому чуждыя для инородцевъ, какъ и инородцы для нихъ. Что касается школъ, то онѣ, по словамъ миссіонеровъ, до послѣдняго времени находились «въ жалкомъ видѣ — безъ учителей съ надлежащей подготовкой и съ малымъ окладомъ жалованья. «Пансіоны при школахъ пустовали, а пансіонныя деньги, какъ замѣчаетъ благочинный миссіонерскихъ церквей, «иногда обращались въ добавленіе къ миссіонерскому жалованью». При такихъ условіяхъ миссія не могла оказывать значительнаго вліянія на инородцевъ и крещеные изъ нихъ продолжали по вѣрѣ и жизни оставаться язычниками; они держали у себя въ юртахъ изображенія языческихъ боговъ и молились имъ. По распоряженію архіепископовъ Паренія и Веніамина, миссіонеры являлись въ юрты крещенныхъ инородцевъ и отбирали у нихъ «бурхановъ» и «онгоновъ», а взамѣнъ ихъ давали иконы. Посему поводу архіепископъ Веніаминъ въ своемъ отчетѣ за 1874-й годъ писалъ: «по моему внушенію миссіонеры удалили изъ юртъ крещенныхъ инородцевъ бурхановъ и онгоновъ, замѣнивъ ихъ иконами, такъ что къ концу

года нигдѣ у крещеныхъ не осталось не бурхановъ, ни онгоновъ ... Но такъ дѣло обстояло лишь въ отчетахъ миссіонеровъ и архієпископа, а «въ дѣйствительности, говоритъ миссіонеръ, вмѣсто отнятыхъ бурхановъ крещеные приобрѣли другихъ и держать ихъ доселѣ».

Но пока сила власти и закона удерживала крещеныхъ инородцевъ въ нѣдрахъ православія, они числились православными, но какъ только имъ дали свободу, они устремились опять въ язычество и стали просить о перечисленіи ихъ въ ламайскую вѣру, и миссія при отсутствіи у нея просвѣтительныхъ средствъ не въ состояніи оказать этому движенію должнаго противодѣйствія. На вопросъ: что можетъ при настоящихъ обстоятельствахъ сдѣлать миссія?—Тункинскій миссіонеръ отвѣчаетъ, что единственнымъ въ настоящее время средствомъ для миссіонерскаго воздѣйствія на инородцевъ можетъ служить школа; но ламы могутъ воспрепятствовать инородцамъ отдавать своихъ дѣтей въ миссіонерскія школы, что они и дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, тогда и указанное средство окажется недѣйствительнымъ. Что же остается дѣлать миссіи?

Повидимому, она должна начать съ того, на чемъ остановился архієпископъ Ниль, т. е. создать для инородцевъ національное богослуженіе и національную школу и имѣть миссіонеровъ, подготовленныхъ къ миссіонерскому дѣлу въ специальномъ учебномъ заведеніи. Вотъ что, между прочимъ, относительно реорганизации миссіи говоритъ Мондинскій миссіонеръ: «Миссіонерскіе станы съ церковію и школою должны быть устроены въ самыхъ улусахъ, чтобы буряты привыкали къ храму, и миссіонеру, живущему вмѣстѣ съ инородцами въ улусѣ, легче будетъ вліять на нихъ и научать ихъ истинамъ Христовой вѣры. Желательно, продолжаетъ тотъ же миссіонеръ, чтобы богослуженіе для инородцевъ совершалось на ихъ природномъ языкѣ. Это бы привлекало инородцевъ въ церковь къ богослуженію и настраивало бы

ихъ на молитву. Миссіонеръ, катихизаторъ и учитель, если они не изъ инородцевъ, обязательно должны знать бурятскій языкъ. Проповѣдь должна быть произносима вездѣ, гдѣ только представится къ тому возможность. Ученикамъ, умѣющимъ говорить по русски, обязательно преподавать на русскомъ языкѣ, чтобы тѣмъ положить начало обрусѣнію ихъ». Въ другомъ рапортѣ тотъ же миссіонеръ къ перечисленнымъ мѣрамъ воздѣйствія на инородцевъ присовокупляетъ еще такую: «Поселить среди инородцевъ русскихъ». Эта мѣра, какъ и обученіе инородческихъ дѣтей на русскомъ языкѣ, относится собственно не къ миссіонерскимъ средствамъ, но къ гражданскимъ, имѣющимъ цѣлію обрусѣніе инородцевъ; къ обрусѣнію же инородцы относятся несочувственно. Практикуя въ отношеніи инородцевъ мѣры обрусѣнія, миссіонеръ можетъ потерять почву для воздѣйствія на нихъ и оттолкнуть ихъ отъ христіанства, а для миссіи всего важнѣе каждаго инородца, каждаго язычника сдѣлать христіаниномъ, вывести его изъ тьмы и ввести въ ограду церкви. По этому миссіонеру нужно практиковать лишь тѣ средства, которыя прямо ведутъ къ этой цѣли.

Епископъ *Іоаннъ*.

Пропаганда ламаизма среди крещеныхъ инородцевъ Иркутской Епархіи и среди послѣдователей шаманства, въ какой мѣрѣ и гдѣ она оказалась успѣшной и почему въ другихъ мѣстахъ остается безуспѣшной.

До XVIII столѣтія инородцы-буряты какъ Забайкальскіе, такъ и живущіе по сію сторону Байкала исповѣдывали черную или шаманскую вѣру. Съ конца же первой половины XVIII столѣтія первоначально къ Забайкальскимъ бурятамъ, а потомъ черезъ нихъ и къ части живущихъ въ Иркутской губерніи, при содѣйствіи Русскаго Правительства, прививается новая, якобы болѣе совершенная, языческая вѣра — ламайская, или желтая. Выходцы Монголіи — ламы были первыми пионе

рами распространения желтой вѣры, первоначально въ Забайкальѣ, а потомъ и въ Иркутской губерніи въ Тункѣ и Аларскомъ вѣдомствѣ (бывшее до 1889 г. вѣдомствомъ Аларской Степной думы). Въ своей вѣроучительной дѣятельности эти вѣропроповѣдники отличались ревностію, умѣніемъ и удивительной настойчивостію и быстро поработили инородцевъ жреческой кастѣ и ламскому суевѣрію. Впослѣдствіи хитрые ламы добились того, что были признаны русскимъ Правительствомъ за официальныхъ духовныхъ лицъ буддѣйской религіи и правительство въ политическихъ цѣляхъ поддерживало пропаганду ламства среди инородцевъ бурятъ, а мѣстная гражданская власть оказывала ламамъ и ламаитамъ активную помощь въ преслѣдованіи и искорененіи среди нихъ шаманства. Такимъ образомъ правительство по отношенію къ ламаизму оказало не только широкую вѣротерпимость, но и нѣчто больше этого—ламаство росло и крѣпчало подъ непосредственнымъ покровительствомъ русскаго правительства. Какимъ путемъ распространилось и укрѣпилось, въ частности ламство въ Тункѣ, въ свѣдѣніяхъ нѣтъ данныхъ. Что же касается распространения ламства среди Аларскихъ бурятъ и современнаго его состоянія тамъ, то въ одномъ изъ своихъ отчетовъ Благочинный миссіонерскихъ церквей Балаганскаго уѣзда описываетъ его такъ: „Въ началѣ XIX столѣтія одинъ Аларскій тайша поссорился съ шаманомъ и послѣдній пообѣщавъ вредить ему. Въ это время какъ разъ пришелъ сюда какой то ламскій проповѣдникъ и успѣлъ вовлечь въ свои сѣти нѣсколько простаковъ. Услыхавъ о ссорѣ тайши съ шаманомъ, тотъ пройдоха черезъ своихъ новыхъ адептовъ сумѣлъ внушить тайшѣ, что за Байкаломъ есть вѣра выше шаманской, вѣра, имѣющая книги, духовенство и храмы и что принявшему эту вѣру ни какія шаманства не могутъ повредить и что у служителей этой вѣры—ламъ есть такія книги, чтеніемъ которыхъ можно сдѣлать все. По убѣжденію этого проходимца и въ сопровожденіи его Тайша отправился за Байкалъ, гдѣ увидѣлъ подтвержденіе всего слышаннаго, а совпавшая съ его

требованіемъ и моленіемъ за Байкаломъ смерть его противника шамана окончательно убѣдила его въ силѣ и чудодѣйственности ламской вѣры. Изъ Забайкала тайша воротился въ сопровожденіи трехъ ламъ и тотчасъ было приступлено къ заготовленію лѣса на дацанъ и начались хлопоты Аларцевъ о разрѣшеніи постройки его. При тогдашнемъ покровительственномъ отношеніи Русскаго Правительства ламству, это имъ удалось сдѣлать легко. А привезенные ламы сумѣли сдѣлать свое дѣло.

Аларскіе шаманы, какъ представители религіи населенія не сразу уступили свои права ламству надъ Аларскими инородцами. На первыхъ порахъ Аларцы, подстрекаемые шаманами старались отбиться отъ навязываемаго имъ ламства, указывая на то, что и шаманство религія небесная, принесенная на землю Убуть Баторомъ, сыномъ Хуршусмы тэнгрія и Бухэ—ноеномъ, бывшимъ небеснымъ ламой, и что оно, шаманство, болѣе подходяще къ ихъ образу жизни. Но сильная поддержка ламству тайши, приспособленность, эластичность ламства и компромиссъ съ уступкою нѣкоторымъ шаманскимъ обрядностямъ помогли имъ обойти выставляемыя имъ затрудненія. Особенно много помогло пропагандѣ новой вѣры знаніе проповѣдниками ея Тибетской медицины: проповѣдь и лѣченіе шли рука объ руку, помогая другъ другу. Кромѣ этого ламы выдавали себя за знахарей—гадателей, способныхъ отчитывать и начитывать всякое зло. Ламаизмъ такимъ образомъ, не смотря на протестъ шамановъ привился здѣсь сравнительно быстро и не болѣе какъ въ какихъ нибудь два три года все Аларское вѣдомство (до 10 тысячъ душъ обоего пола) сдѣлалось ламаитскимъ.

Въ 1811 году былъ заложенъ, а въ 1814 году уже освященъ здѣсь, при Аларской Степной Думѣ, дацанъ и послѣдовало объявленіе всѣхъ Аларцевъ ламаитами. Теперешніе преемники первыхъ проповѣдниковъ ламаизма въ Аларѣ, имѣя въ виду исторію быстрого распространенія ламаизма среди Аларцевъ и пользуясь временемъ сильнаго движенія въ поль-

зу его какъ многихъ вліятельныхъ лицъ (писано это было въ 1901 году), такъ и почти всей свѣтской литературы, вознамѣрились пустить свою пропаганду и въ сосѣднее вѣдомство — Унгинское. Но, будучи тонкими политиками, поступаютъ въ этомъ случаѣ весьма хитро. Не имѣя возможности легально явиться тамъ съ проповѣдью они пріютили у себя при дацанѣ (въ настоящее время при Аларскомъ дацанѣ уже открыто учатся мальчишки-буряты изъ вѣдомствъ шаманистовъ) трехъ учениковъ изъ Унги и держатъ ихъ подъ видомъ лѣченія, хотя, какъ надо полагать, отъ мнимыхъ болѣзней, обучая ихъ ламской премудрости, чтобы потомъ имѣть ихъ сильными пропагандистами среди ихъ собраній шаманистовъ. Больные эти питаются отъ общаго стола ламъ и хуvaraковъ (мѣстныхъ учениковъ). Посѣщая этихъ мнимыхъ больныхъ ихъ Унгинскіе родные и знакомые, конечно, вступаютъ въ бесѣду съ ламами, получаютъ отъ нихъ свѣдѣнія о ламствѣ и присутствуютъ при ихъ идолослуженіяхъ. А нужно замѣтить, всѣ идолослуженія ламъ приготовлены ко вкусу бурятъ, ихъ дацаны наполнены множествомъ идоловъ одинъ другого страшнѣе; самыя идолослуженія сопровождаются оглушительной музыкой; она раздираетъ уши цивилизованнаго человѣка, но на душу грубаго бурята она производитъ потрясающее впечатлѣніе. Къ тому же иногда по окончаніи идолослуженій, особенно въ такіе праздники какъ Саган—Гхара (Саганхи—новый годъ), Майдари и т. п., ламами устраиваются игры и забавы: конскіе бѣга и борьба между собою, особенно любимые бурятами, при чемъ ламами же первому борцу и первому бѣгуну выдаются денежные призы, собранные тутъ же съ присутствующихъ, и говорятся хвалебныя рѣчи.

Не мало возвышаетъ авторитетъ ламъ какъ передъ мѣстными ихъ прихожанами, такъ и въ особенности передъ шаманистами, дарованныя ламамъ привилегіи: освобожденіе отъ всякихъ повинностей, надѣлъ громаднымъ количествомъ земли, право быть награждаемыми медалями и даже орденами, не за какія либо важныя Государственныя заслуги, а един-

ственно за исполненіе своихъ идолослужебныхъ обязанностей. Чтобы познакомить съ этимъ большее число инородцевъ распространяются фотографическія карточки, гдѣ, напримѣръ, хамбо—лама и сопровождавшіе его на освященіе новаго Аларскаго дацана ламы увѣшаны медалями. Ширетуй Аларскаго дацана, по представленію гражданскихъ властей, также имѣетъ медаль за службу ламой въ царствованіе Императора Александра III. Видя на ламѣ медаль и не зная за нимъ никакихъ другихъ Государственныхъ заслугъ, кромѣ идолослужительства, инородецъ естественно приписываетъ дарованіе ему этой награды за исповѣданіе ламства. Кромѣ ламъ штатныхъ какъ Аларское чисто ламское, такъ и смежныя съ нимъ вѣдомства шаманскія навѣщаютъ, хитро скрываемые самими инородцами, ламы проходимцы изъ Монголіи, а иногда даже и изъ Тибета (такъ было въ Аларѣ въ 1900 году).

Эти проходимцы, являясь къ бурятамъ не скрываютъ своего ламскаго сана, т. к. инородцы строго стерегутъ ихъ отъ людей, могущихъ повредить ихъ шарлатанству, да и сами штатные ламы поддерживаютъ ихъ, пріючая при дацанѣ. Проходимцы эти обыкновенно останавливаются или у фанатика ламаита или у шаманиста, если это въ шаманскомъ вѣдомствѣ, склоннаго къ ламству. Сюда собираются сосѣди, крещеные и не крещеные, посмотрѣть на выходца изъ дальней невѣдомой страны. Хитрецъ, пользуясь минутой особаго вниманія къ нему слушателей, чего чего не на говорить и не надѣлаетъ: тутъ и угрозы, и утѣшенія, ворожба и предсказаніе судьбы каждаго въ будущемъ, обѣщаніе славы, богатства, многочадія и т. п. Слушатели, понятно, весьма довольны, особенно, если къ этому прибавляется какой нибудь фокусъ, въ родѣ того, что на ладони руки своей фокусникъ растопитъ кусокъ свинца отъ представленной къ ругѣ зажженной свѣчи. Удивленію нѣтъ конца. Поэтому многіе изъ крещеныхъ вмѣстѣ съ некрещеными поддаются лжи и обману. Развѣзжая такимъ образомъ по улусамъ, они увлекаютъ

неопытныхъ въ свои хитрѣя сѣти. Угостившись въ одномъ мѣстѣ досыта и получивъ щедрые дары, они отправляются въ другое, оставляя на память о своемъ посѣщеніи разные предметы ламайскаго культа какъ некрещенымъ, такъ и крещенымъ.

По отбытіи ламы—чужестранца, аденты его начинаютъ развѣшивать полученные священныя предметы, какъ то: священный лотосъ, сдѣланный изъ какого то птичьяго пера, украшеннаго листьями изъ золотой бумаги, особенно цѣнный по буддѣйской вѣрѣ, молитвы, напечатанныя по тибетски на бумажкахъ и холстѣ, талисманы, зашитые въ дабинныхъ или красныхъ ситцевыхъ тряпкахъ, разные бурханы и бурханчики—статуетки Шагѣмуни, Занхабы, Аюши, Химорена, изображенные на бумагѣ или холстѣ и т. д; привязываютъ талисманы на шею себѣ и своимъ дѣтямъ и къ люлькамъ (уудэей) младенцевъ. Такимъ же способомъ вѣроятнo распространялось ламство и въ началѣ. Благодаря этому и содѣйствию русскаго правительства аденты ламаизма быстро умножились.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1741 году въ Восточной Сибири оказалось у буддистовъ 11 дацановъ и 150 ламъ, въ 1845 году—85060 буддистовъ, а ламъ 3514, въ 1848 г. буддистовъ было уже 125000 и ламъ 4576 не считая Аларскаго вѣдомства, гдѣ уже ламство укрѣпилось и имѣло послѣдователей своихъ 10 тыс. душъ обоего пола.—Въ книгѣ «Буддизмъ» преосвящ. Нила, стр. 250 «вторженіе буддизма въ Сибирь» значится слѣдующее: «Въ 1756 г. ламъ увеличилось вдвое, ихъ было 312 человекъ, въ 1766 г. ламъ достигало уже до 617 челов., въ 1822 г. по переписи найдено было у бурятъ Иркутскихъ и Забайкальскихъ 19 дацановъ съ 2582 ламами; въ 1842—5546 ламъ и 120000 чел. буддистовъ. Въ 1846 г. Хамбо—лама показалъ, что у него 34 дацана, 144 храма и 4509 ламъ. Число дацановъ, показанное хамбо—ламой, въ 1853 г. 13 марта узаконено положеніе о ламахъ положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ. Этимъ

положеніемъ положены штаты: 34 дацана, 280 ламъ и 35 учениковъ вѣры.

Въ 50 годахъ прошлаго столѣтія правительство начало принимать мѣры къ ограниченію размноженія ламъ, дацановъ и т. п. Но ограничительныя мѣры настолько были несовершенны, что въ результатѣ получилось обратное явленіе того, что желало преслѣдовать правительство въ своихъ цѣляхъ. Оно хотѣло предупредить тяготѣніе нашихъ ламаитовъ къ Монголіи и Тибету. Но принимаемая имъ для сего мѣропріятія и распоряженія, касающіяся вѣроисповѣднаго вопроса нашихъ бурятъ ламаитовъ не вызвали ихъ симпатій къ Россіи. Всегдашній сепаратизмъ бурятъ и тяготѣніе ихъ къ языческимъ странамъ Монголіи и Тибету, а теперь и къ Японіи ни сколько не уменьшились.

Связь бурятъ-ламаитовъ съ Монголіей и Тибетомъ поддерживалась и поддерживается до сего времени путемъ религіознаго общенія. Ламаиты всѣхъ положеній и возрастовъ считаютъ своей обязанностью побывать въ Монголіи и даже Тибетѣ и поклониться «святѣйшему» (по русской правительственной терминологіи) далай ламѣ, разнымъ хутухтамъ и хубилганамъ и проч. лицамъ ламскаго жреческаго культа. Религіозное паломничество бурятъ несомнѣнно поощряется мѣстными ламами для укрѣпленія ихъ религіознаго чувства.

Ламаизмъ же всегда какъ штатными ламами, такъ и выходцами изъ Монголіи или Тибета трактовался какъ національная религія бурятъ и, какъ мы видѣли выше, пропагандировался среди нихъ не только мѣстными, но и пришлыми ламами. Особенно въ руку ламства сыграло правительство, какъ мы видѣли выше изъ пропаганды ламства въ Аларѣ, положеніемъ о ламскомъ духовенствѣ 1853 г. и временной инструкціей 1889 г. для Аларскаго и Керэнскаго дацановъ и ламъ. Этимъ положеніемъ изъ ламскаго жречества была создана стройная, крѣпкая чиновная корпорація, одѣленная правами и привилегіями равными съ православнымъ духовенствомъ. Корпорація эта, которая не только не раз-

вивала въ бурятахъ симпатій къ Россіи, но наоборотъ всемѣрно стремилась отторгнуть ихъ отъ православной Россіи и подчинить ихъ единоплеменной Монголіи, а теперь и единовѣрной Японіи не только по вѣрѣ, но и граждански въ условіяхъ бытовыхъ.

Среди шаманистовъ иркутскихъ духъ сепаратизма поддерживался сношеніями ихъ съ вблизи находящимися дацанами и ихъ ламами, какъ это мы видѣли выше, и странствующими ламами выходцами изъ Монголіи и Тибета. Въ послѣднее же время, время всеобщаго оброженія умовъ Россіи, начинаютъ выдвигаться и другіе дѣятели изъ свѣтской среды. Такъ, учившійся въ Иркутской учительской семинаріи Забайкальскій бурякъ Жамсарановъ во время каникулъ всегда жилъ при Аларскомъ дацанѣ и при постоянномъ сношеніи съ Аларскими инородцами и съ сосѣдними шаманистами проводилъ мысль, что они далеко отстали отъ своихъ сородичей Забайкальцевъ, оставляя свою вѣру и покидая свою національность совершеннымъ забросомъ монгольской грамоты. Зная, что легче всего достигнуть національно-ламскаго объединенія, на началахъ тайнаго сепаратизма, черезъ воздѣйствіе на юнныя сердца, Жамсарановъ ведетъ съ инородцами бесѣды о необходимости введенія въ курсъ начальной бурятской школы монгольской грамоты. Путемъ этихъ бесѣдъ ему удается въ 1903 г. расположить Аларскихъ инородцевъ ходатайствовать о введеніи въ открытомъ у нихъ двухклассномъ училищѣ, куда предполагалось будутъ поступать дѣти сосѣднихъ шаманистовъ, у которыхъ еще нѣтъ училищъ этого тина, монгольской грамоты. Ходатайство ихъ увеличилось успѣхомъ, разрѣшеніе послѣдовало, о чемъ извѣщена Аларская инородная управа Директоромъ Народныхъ училищъ отъ 7 декабря 1904 года за № 2119.

Этимъ разрѣшеніемъ, между прочимъ, становилось въ условіе, чтобы къ преподаванію Монгольской грамоты приглашались лица вполне для сего правоспособныя, т. е. окончившія курсъ въ Читинской учительской семинаріи. Но этого для двигателей этого дѣла было мало. Имъ необходимо и важно.

чтобы бурятскіе мальчики не только научились монгольской грамотѣ и освоились, подобно Забайкальскимъ бурятамъ, съ монгольской литературою и могли читать и писать свои мысли на монгольскомъ языкѣ, но чтобы они посредствомъ живого слова проповѣдниковъ буддизма — ламъ воспріяли и усвоили его религіозныя идеи, какъ главнаго рычага національнаго объединенія для достиженія другихъ затаенныхъ цѣлей, цѣлей сепаратизма. А потому они, поставляя разные мотивы неудобства имѣть у себя учителя свѣтскаго, быть можетъ даже и русскаго, знающаго монгольскій языкъ, возбудили ходатайство объ опредѣленіи учителемъ этого языка ширетуга Аларскаго дацана. Ходатайство это пока не получило удовлетворенія. Пока дѣло шло этимъ путемъ, выдвигалась слава Верхоленскаго уроженца старшаго Цанита — хамбо (перваго министра далай — ламы) — Авгана Доржіева. Представляясь къ Высочайшему двору, какъ посланникъ и дипломатъ далай — ламы, Доржіевъ былъ принятъ тамъ съ особенными почестями. Все это торжественно оповѣщалось ламофильствующей печатью и передовыми вожаками инородцевъ. Распространялось, разумѣется, не безъ прикрасъ среди какъ ламаитовъ, такъ и шаманистовъ и православныхъ бурятъ.

Такъ подготовлялась почва для будущей дѣятельности Авгана и его сподвижниковъ. Въ это время окончили курсъ Жамсарановъ и поступилъ вольнослужителемъ въ С.-Петербургскій университетъ. Заручившись командировкой Академіи наукъ и университета для сбора народныхъ бурятскихъ сказаній и бумагой объ оказаніи ему гражданскими властями содѣйствія, Жамсарановъ въ каникулярное время свободно разъѣзжалъ по бурятамъ Балаганскаго, Иркутскаго и Верхоленскаго уѣздовъ, подготовляя почву для будущаго активнаго національнаго движенія. А раздаваемые имъ разные подарки, въ родѣ золотыхъ брошь, перстней и т. п., естественно болѣе располагали и привязывали къ нему инородцевъ шаманистовъ. Пока дѣйствовалъ такъ Жамсарановъ, Авганъ Доржіевъ разъѣзжалъ то въ Петербургъ, то

назадъ за Байкаль, каждый разъ посѣщая бурятъ, живущихъ вблизи желѣзной дороги, будучи каждый разъ встрѣчаемъ на вокзалахъ представителями отъ бурятъ какъ ламайтовъ, такъ и шаманистовъ.

Когда же начатось освободительное движеніе Жамсарановъ и Авганъ Доржіевъ уже открыто и съ особенной энергіей начинаютъ проповѣдывать свои идеи среди шаманистовъ и Жамсарановъ, чтобы показать свое нерасположеніе къ русскимъ сталъ именовать себя по бурятски «Жамцаранъ», отбросивъ русское окончаніе «овъ», съ каковымъ онъ писался, обучаясь въ учительской семинаріи.

Съ переселеніемъ далай-ламы изъ Тибета въ Монголію, Авганъ Доржіевъ каждую осень пріѣзжалъ въ Петербургъ и, проживъ тамъ зиму, весной возвращался въ Монголію. По дорогѣ туда и обратно онъ останавливался на нѣсколько дней въ Иркутскѣ и принималъ у себя богатыхъ и вліятельныхъ бурятъ Иркутской губерніи. Осенью 1906 года Доржіевъ провель нѣсколько дней въ разъѣздахъ по Иркутскому, Верхленскому и Балаганскому округамъ, посѣщая и ободряя своихъ вліятельныхъ друзей, симпатизирующихъ его цѣлямъ. Такимъ образомъ Авганъ Доржіевъ вель свою проповѣдь бурятской знати. «Жамцарано» кромѣ того вель дѣятельную пропаганду среди бурятской интеллигенціи — учителей.

Лѣтомъ 1906 г., послѣ проѣзда Жамцарано по улусамъ Балаганскаго уѣзда, посѣщенія бурятскихъ учителей, зажигательныхъ въ пользу національнаго движенія рѣчей въ улусахъ и городѣ Балаганскѣ къ представителямъ бурятъ, собравшихся сюда на съѣздъ для обсужденія введенія въ Иркутской губерніи земства, былъ устроенъ при Аларскомъ дацанѣ съѣздъ бурятскихъ учителей.

На этомъ съѣздѣ былъ основанъ союзъ бурятскихъ дѣятелей по народному образованію подъ названіемъ «знамя бурятскаго народа». Главная цѣль союза состоитъ въ изгнаніи изъ употребленія при написаніи бурятскихъ словъ русскаго алфавита и не потому, чтобы онъ не соотвѣтствовалъ бурят-

скимъ словамъ, а потому именно, что онъ русскій, противъ чего идетъ главнымъ образомъ союзъ,—распространеніе среди бурятъ новаго алфавита Доржіева и насажденіи буддизма. Учителямъ бурятскихъ школъ (бурятамъ) вмѣняется въ обязанность преподаваніе буддизма въ школахъ и проповѣди его среди бурятъ внѣ школы. По уставу этого союза учителя должны являться представителями опредѣленнаго религіознаго исповѣданія, именно ламско буддійскаго. Проповѣдь Доржіева и Жамцарано не осталась безрезультатною. Плодомъ этой проповѣди явилось среди бурятъ движеніе въ пользу націонализаціи и религіознаго объединенія на почвѣ буддизма у Кудинскихъ и Верхоленскихъ бурятъ и отчасти въ Аларскомъ, Ныгдинскомъ и Куйтинскомъ вѣдомствахъ Балаганскаго уѣзда (но официальныхъ отпаденій въ послѣднихъ не зарегистрировано ни одного) и особенно въ Тункинскомъ краѣ. Стараніемъ и пропагандой «народниковъ» Манифестъ 17 апрѣля о дарованіи свободы вѣры и возможности обратнаго перехода въ вѣру предковъ былъ истолкованъ какъ непремѣнное желаніе Самого Государя оставленія инородцами принятой ими вѣры Христовой и перехода ихъ въ шаманскую или ламскую вѣру. Эта злая пропаганда подкрѣпляется доводами, что при переходѣ ихъ къ прежнему образу жизни, съ оставленіемъ христіанства, ихъ не коснется землеустройство и что если они, всѣ буряты, будутъ буддистами, потребуется много дацановъ, отвѣда которымъ землю въ большихъ размѣрахъ, буряты избѣгутъ урѣзывать ихъ земель въ пользу пришлаго русскаго населенія. Благодаря такимъ заманчивымъ доводамъ и, какъ оказалось еще запугиваніемъ богачей и знати масса Тункинскихъ бурятъ, а отчасти и другіе буряты начали подавать прошенія о возвращеніи ихъ въ буддизмъ или шаманство, т. е. въ прежнюю вѣру. Подъ вліяніемъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ проповѣдниковъ Доржіева и Жамцарано ихъ сторонники изъ шаманистовъ, богатые и вліятельные буряты Иркутскаго и Верхоленскаго уѣздовъ Александровъ и Алсыковъ (Михайловъ) въ

мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1906 г. ѣздили въ Петербургъ, какъ уполномоченные отъ своихъ бурятъ для ходатайства по ихъ нуждамъ. Здѣсь они, чтобы съ одной стороны показать полную солидарность съ Забайкальскими инородцами, а съ другой усиленнѣе вести дѣло введенія у нихъ самоуправленія, независимости отъ русской власти, а также сохранить тѣ привилегіи, какими они пользуются издавна, т. е. усиленный надѣлъ землею, свободу отъ воинской повинности и проч., возбудило ходатайство предъ Государемъ Императоромъ отъ имени инородцевъ о разрѣшеніи шаманистамъ перейти въ ламство и строить дацаны. Послѣ сего, въ сентябрѣ того же года, съ нарочитою цѣлью обставить и оформить введеніе ламства среди шаманистовъ Иркутскаго и Верхотенскаго уѣздовъ, выѣзжалъ вышеупомянутый Цанить-Хамбо-Авганъ Доржіевъ и съ нимъ ламы, посѣтилъ вліятельныхъ инородцевъ (Бичаханова, Александрова и др.) и передалъ имъ благословеніе Далай-Ламы, обѣщая въ то же время щедрую помощь на построеніе дацана и всю внутреннюю обстановку, тогда же имъ были указаны двѣ мѣстности подъ дацаны. Особенный успѣхъ среди бурятъ шаманистовъ Верхотенскаго уѣзда пропаганда ламства имѣла въ Хоготовскомъ миссіонерскомъ станѣ. Вотъ какъ это описывается въ свѣдѣніяхъ по Верхотенскому миссіонерскому благочинію. Хоготовскій станъ, благодаря вліянію братьевъ Александровыхъ на инородцевъ и особенно къ нимъ вниманію Авгана Доржіева, сталъ этапомъ ламской пропаганды. Здѣсь нашлось много сочувствующихъ ламству и среди инородцевъ и среди русскихъ и даже среди правительственныхъ лицъ, которые подогрѣвали національное чувство бурятъ картиной блестящаго будущаго. Они проповѣдывали, что ламство-буддизмъ можетъ дать бурятамъ все, что имъ нужно: смягчить ихъ бытъ и нравы, дать медицину, образованіе и проч. чего не можетъ имъ дать шаманство, которое экономически раззоряетъ ихъ, вербовали агентовъ этого дѣла, намѣчали мѣста для постройки дацановъ и тѣ улусы, гдѣ прежде всего дол-

жно было возникнуть ламство. Благодаря этому покровительству сильных и даже служебных лиц, ламы открыто разъезжали по всему вѣдомству и, посѣщая сосѣдніе станы Еландинскій и Харбатовскій, совершали свои изрумеи, госураны и оказывали медицинскую помощь населенію.

И вопросъ о введеніи здѣсь ламства открыто возбуждался на сѣздѣ въ селѣ Манзурскомъ въ рѣшеніи его принимали свое просвѣщенное участіе и мѣстные правительственныя лица. Дѣло кипѣло быстро гладко и успѣшно. Въ подписной листъ было записано пожертвованій до 7 т. рублей. Открыто присоединился къ ламству одинъ улусъ Шонтойскій въ количествѣ 24 душъ выдаваемыхъ за сородичей Хамбо-Ламы Доржіева. Отсюда движеніе перешло на Кирэтинское вѣдомство Харбатовскаго стана - родина Доржіева и здѣсь начался переходъ въ ламство и указано было мѣсто для постройки дацана. Вліяніе пропаганды оказалось и въ Ленскомъ вѣдомствѣ, гдѣ перешло въ ламство до 60 чел. — все это богатые родовичи.

Но особенно угрожающее съ внѣшней стороны положеніе ламство въ это время приняло въ Тункѣ, Иркутскаго уѣзда. Здѣсь въ короткое время, съ объявленія вѣроисповѣдныхъ свободъ, число ламайтовъ пополнилось большимъ количествомъ прозелитовъ на счетъ православія; число ламъ увеличилось настолько, что является опасность за матеріальное благосостояніе бурятъ этого края. Монгольскіе и др. ламы съ богатой добычей, взятой съ мѣстныхъ бурятъ, устраиваются на жительство или въ районѣ бурятскихъ земель или уѣзжаютъ за границу. Керэнскій дацанъ съ многочисленнымъ населеніемъ ламъ расширяется и благоукрашается на счетъ вѣроотступниковъ бурятъ. Теперь функционируетъ вновь выстроенный и открытый дацанъ въ Окинскомъ караулѣ; предполагается въ будущемъ выстроить нѣсколько кумирень въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Керэнскаго дацана, въ Торскомъ и Коймарскомъ вѣдомствахъ. Устройство нелегальныхъ вѣроисповѣдныхъ, монгольскихъ школъ

по улусамъ растетъ пропорціонально умноженію ламъ, главная школа при Керэнскомъ дацанѣ поражаетъ своею многочисленностью дѣтей и юношей; ежегодно дацанъ посылаетъ для усвоенія высшей ламской мудрости нѣсколько дѣсятковъ подростковъ въ Гумно-озерскій дацанъ, въ Забайкальѣ. Немало бурятъ юношей отправляется въ заграничные дацаны для усвоенія языческихъ знаній, нужныхъ для званія ламы. Общеніе на религіозной почвѣ мѣстнаго языческаго населенія съ Монголіей, Тибетомъ и Китаемъ стало болѣе частое и интенсивное. Причинами особенной удачи пропаганды ламства среди крещенныхъ бурятъ Тункинскаго края и ихъ поголовнаго отпаденія отъ православія служитъ ихъ убогое религіозное состояніе. Религіозными вопросами рядовые буряты интересуются на столько, на сколько было внушено имъ и въ какой мѣрѣ требуется отъ нихъ. Вотъ какъ въ этомъ отношеніи рисуются Тункинскими миссіонерами состояніе ихъ новокрещенной паствы: „Христіанство, пишутъ они, легко ужилось съ грубѣйшимъ язычествомъ, съ его суевѣріями и предрассудками. Буряты не были приучены къ сознательной христіанской вѣрѣ, отчего получился полнѣйшій индифферентизмъ къ христіанству безъ надеждъ на скорое лучшее будущее. Большинство крещеныхъ бурятъ не умѣютъ оградить себя крестнымъ знаменіемъ и очень далеки отъ какого либо правильного понятія о религіи Христа, которую они обыкновенно называютъ русскою вѣрой. Потомство свое буквально воспитываютъ внѣ христіанства, многихъ трудовъ и усилій стоитъ миссіонеру убѣдить таковыхъ крестить своихъ дѣтей, послѣднихъ ивородцы тщательно скрываютъ отъ миссіонера. Вообще религіозная жизнь бурятъ съ православной точки зрѣнія дала и даетъ много фактовъ не особенно утѣшительныхъ. Причины такого ненормальнаго явленія въ дѣлѣ просвѣщенія Христіанствомъ инородческаго населенія исповѣдующихъ ламаизмъ о. о. миссіонеры видятъ въ ненормальной постановкѣ дѣла миссіи и невоспитанности и некультурности русскаго населенія въ Тункинскомъ краѣ.

По словамъ о. о. миссіонеровъ русское населеніе этого края поголовно безграмотно, въ дѣлахъ религіи невѣжественно, пропитано такими же суевѣріями и предрассудками, какъ и буряты, православіе знаетъ главнымъ образомъ по одной обрядности. Отсутствіе школъ, разумныхъ начинаній для духовнаго развитія русскаго населенія сказывается тѣмъ реальнѣе, чѣмъ ближе становишься къ нему въ какія либо отношенія. Русскій народъ при всемъ своемъ нравственномъ убожествѣ представляетъ изъ себя ту живую картину, на которую десятки лѣтъ смотрятъ буряты и не могутъ отыскать въ ней свѣтлыхъ точекъ. Врядъ-ли буряты буддисты отнесутся съ симпатіей и уваженіемъ къ той религіи, которая въ жизни своихъ адептовъ даетъ однѣ только отрицательныя стороны. Не маловажную услугу въ дѣлѣ объединенія и развитія въ нихъ ненависти къ русскимъ послужили и отношенія русскихъ къ бурятамъ.

Отношенія эти нельзя назвать хорошими. Бурятъ былъ и остался для русскаго «предметомъ», «поганой тварью» и т. д. Довѣрія и любви между этими двумя національностями пока не существуетъ. Шероховатость національнаго недоувѣрія и розни между бурятами и русскими не мало послужили въ религіозномъ движеніи бурятъ; ими воспользовались руководители этого движенія и раздули еще болѣе племенную рознь. Безрезультатность или малоуспѣшность пропаганды ламства въ нѣкоторыхъ пунктахъ объясняется обрусеніемъ бурятъ, вслѣдствіе жизни среди русскихъ, болѣе культурныхъ, чѣмъ въ Тункѣ, развитіемъ грамотности и обученіемъ дѣтей въ школахъ вмѣстѣ съ русскими, а также и благотворнымъ воздѣйствіемъ на инородцевъ ихъ вліятельныхъ крещеныхъ сородичей, напримѣръ въ Балаганскомъ уѣздѣ Григорій Иван. Трубочеевъ и др.

Пропаганда національнаго объединенія на почвѣ буддійско-ламскаго вѣроисповѣданія не прекратилась и теперь. Но теперь она идетъ другимъ путемъ, путемъ распространенія черезъ учителей бурятскихъ школъ, буряты же, разныхъ книгъ

изданныхъ алфавитомъ Даржіева, а въ послѣднее время и Бордана. Первоначально былъ изданъ краткій буддійскій катихизисъ, а теперь уже издано нѣсколько и другихъ книгъ, имѣющихъ цѣлю укрѣпить въ бурятахъ сознание необходимости исповѣданія ламско буддійской вѣры, какъ религіи ихъ родной національности.

Чтобы успѣшно противодѣйствовать пропагандѣ ламства наши миссіи, помимо другихъ раціональныхъ мѣропріятій, должны бороться тѣмъ же оружіемъ, какимъ ведется сама пропаганда, т. е. должны также на бурятскомъ языкѣ распространять популярно изложенныя брошюры какъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и общеобразовательнаго. Незабвеннымъ миссіонеромъ Н. И. Ильминскимъ было обращено серьезное вниманіе на подъемъ крещеныхъ инородцевъ путемъ литературы на народномъ языкѣ, инородческихъ причтовъ и учителей изъ инородцевъ.

Протоіерей *Николай Затопляевъ*.

III. Замѣтки о сектантскомъ движеніи въ Россіи.

Въ предыдущей замѣткѣ мы коротко перечислили условія, способствующія распространенію сектантства. Здѣсь укажемъ еще на двѣ причины, а) политическая смута, занявшая умы вопросами политическими и поставившая нѣкоторую часть общества явно во враждебныя отношенія къ церкви, несочувствовавшей нѣкоторымъ политическимъ теченіямъ, б) развалъ въ средѣ самаго духовенства, моральный и политическій, возросшій на почвѣ настоящаго смутнаго времени. Въ подробное обсужденіе указанныхъ двухъ явленій переживаемаго времени, по нѣкоторымъ причинамъ, входить не будемъ.

Ростъ сектантства въ Россіи болѣе, чѣмъ серьезень. Серьезны и причины, породившія сектантскіе плевелы среди доброй православной нивы.

Каковы приемы искоренения этихъ плевелъ?

Прежде, чѣмъ съ кѣмъ либо вступать въ борьбу, или преграждать чье-либо наступательное движеніе, нужно знать врага: что онъ изъ себя представляетъ, каковы у него сильныя и слабыя стороны.

Такъ и въ данномъ случаѣ. Духовенству нужно знать сектанство. Пока духовенство соберется выписать соотвѣтственные изданія и ознакомиться съ ними, мы рекомендовали бы слѣдующую мѣру: просить кого либо изъ преподавателей семинаріи, или другое свѣдующее лицо; ознакомить съ вопросомъ городское духовенство лекціоннымъ способомъ. Сельское же духовенство прочитало бы эти лекціи въ »Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ«. Было бы, конечно, лучше, если бы лекторъ, или даже два лектора, объѣхали по благочинническимъ участкамъ для повторенія тамъ своихъ лекцій. Подобнымъ способомъ ознакомилъ свою епархію съ сектанствомъ Преосвященный Никаноръ, епископъ Олонецкій. Разница только та, что преосвященный Никаноръ, паства котораго находится вблизи столицъ, пригласилъ съ указанной цѣлью столичныхъ корифеевъ миссіонерскаго «слова и дѣла». Успѣхъ, по газетнымъ отчетамъ, превзошелъ ожиданія. И это вполне понятно, ибо разница между печатнымъ словомъ и живымъ, вдохновеннымъ словомъ, глубоко преданнаго своему дѣлу оратора, громадна. Что грѣха таить? Наши іереи все еще, какъ будто, не чувствуютъ весьма труднаго положенія, переживаемаго церковію, и нѣкоторые изъ нихъ все еще «спятъ и почиваютъ», для нихъ все еще нужна «раскачка». Вотъ тутъ то и важенъ лекціонный способъ сообщенія знаній. Человѣкъ, основательно знающій свой предметъ и ревнующій о своемъ дѣлѣ ревностію апостола, скажетъ своимъ взоромъ, задушевымъ тономъ своего голоса, всѣмъ своимъ существомъ, несравненно болѣе, чѣмъ книга подѣйствуетъ на волю слабого, дремлющаго человѣка... Се—опытъ!..

Въ Олонецкой епархіи слушать прибывших ораторовъ подвинулось не только духовенство и ревнители православія, но и весьма многія изъ горожанъ. Результатъ какъ мы уже сказали, превзошелъ ожиданія. Мы не сомнѣваемся, что лекціи пріѣзжихъ ораторовъ были напечатаны въ «Олонецкихъ Епарх. Вѣд.».

Мы, здѣсь, живемъ въ такихъ условіяхъ, что думать о приглашеніи столичныхъ миссіонеровъ не приходится. Впрочемъ, нынѣшнее лѣто въ этомъ отношеніи представляетъ исключеніе, которымъ бы и слѣдовало воспользоваться. Нынѣ у насъ большой миссіонерскій съѣздъ, правда, не по дѣламъ внутренней миссіи. У епархіи будетъ нынѣ много гостей. И думается одинъ—два лишнихъ гостя, нужныхъ намъ миссіонеровъ, едва ли будутъ въ тягость Иркутской епархіи.

Въ крайнемъ же случаѣ можно бы было, конечно, обойтись и мѣстными силами. Слава Богу, Иркутская епархіа не обѣднѣла способными и преданными дѣлу Церкви людьми. Была бы охота!..

(Слѣдуетъ продолженіе).

П.

Положенія объ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства.

(Окончаніе).

III. Въ Уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ изложено: Епархіальныя женскія училища открываются, съ разрѣшенія Св. Синода, по ходатайству епархіальнаго Архіерея, вездѣ, гдѣ пожелаетъ и изыщеть къ содержанію ихъ средства духовенство епархіи (§ 2).

Епархіальное женское училище ввѣряется попеченію мѣстнаго духовенства (§ 13).

Попеченіе духовенства объ училищѣ состоитъ въ изысканіи средствъ къ содержанію училища и въ наблюденіи за благосостояніемъ училища по всѣмъ частямъ онаго (§ 14).

Примѣчаніе. Источниками для содержанія училища могутъ служить: а) добровольныя пожертвованія духовенства и, съ разрѣше-

нія Преосвященнаго, отдѣленіе изъ кошелевыхъ церковныхъ суммъ: б) пожертванія отъ разныхъ учреждений и лицъ, по пригласительнымъ печатнымъ листамъ, выдаваемымъ чрезъ Консисторію отъ училищнаго Совѣта приходскимъ священникамъ; в) плата за содержаніе въ училищѣ дочерей достаточныхъ родителей духовнаго званія, а также плата за обученіе и содержаніе всѣхъ воспитанницъ другихъ сословій. Сверхъ сего духовенство можетъ изыскивать и другіе законные способы и мѣры къ достаточному содержанію училища и, съ разрѣшенія Преосвященнаго, приводитъ ихъ въ дѣйствіе. Наблюденіе за благосостояніемъ училища духовенство имѣетъ чрезъ избираемыхъ имъ членовъ училищнаго Совѣта (§ 15).

Примѣчаніе 1. Избраніе духовенствомъ членовъ въ Совѣтъ училища происходитъ на тѣхъ же общепархіальныхъ съѣздахъ духовенства, и по тѣмъ же правиламъ, которыя опредѣлены для таковыхъ съѣздовъ по дѣламъ семинарій.

Примѣчаніе 2. Выборные отъ духовенства, которые засѣдаютъ въ семинарскомъ или училищномъ Правленіяхъ, могутъ быть назначены духовенствомъ и въ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища.

IV Опредѣленія Св. Синода. *Кругъ вѣдѣнія съѣздовъ.* 1) Епархіальные съѣзды духовенства собираются по приглашенію епархіальнаго Преосвященнаго для обсужденія предметовъ, касающихся духовно-учебныхъ заведеній епархіи, какъ-то: соображеній о разграниченіи училищныхъ округовъ, учрежденія епархіальныхъ женскихъ училищъ, избранія членовъ въ Совѣтъ сихъ училищъ, согласно § 15 Устава оныхъ, изысканія общихъ мѣръ къ усиленію средствъ содержанія учебныхъ въ епархіи заведеній, общей со стороны духовенства всей епархіи, помощи какому либо училищу въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ (напр. по случаю истребленія пожаромъ училищныхъ зданій, мѣстнаго неурожая и т. п.) окружное духовенство не будетъ имѣть возможности, безъ особаго отъ епархіи воспособленія, содержать училище своего округа. (Опред. Св. Синода 18—20 декабря 1867 г.).

2) Рѣшенію епархіальныхъ съѣздовъ подлежатъ вопросы по изысканію средствъ на покрытіе сверхштатныхъ расходовъ толь-

ко по содержанію семинаріи; входитъ же въ обсужденіе экономическихъ вопросовъ, касающихся духовныхъ училищъ, они имѣютъ право исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда то, или другое училище, по недостатку средствъ своего округа, будетъ нуждаться въ помощи изъ общепархіальныхъ источниковъ. (Опред. Св. Синода 22 января—11 февраля 1871 г.).

3) Съѣзды, какъ епархіальные такъ и окружные—училищные должны относиться къ своимъ обязанностямъ съ надлежащею внимательностью, безъ излишней поспѣшности, и неуклонно руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ тѣми указаніями и правилами, которыя изложены въ разъяснительныхъ опредѣленіяхъ Св. Синода и въ новѣйшихъ его постановленіяхъ (Опред. Св. Синода 27—31 авг. 1873 г.).

4) Въ виду того, что предметомъ дѣйствій епархіальныхъ съѣздовъ не могутъ быть дѣла экстренныя, требующія безотлагательнаго исполненія, постановленія епарх. съѣздовъ въ случаѣ вакансіи мѣстной архіерейской кафедръ, не должны быть приводимы въ исполненіе до назначенія епархіальнаго Преосвященнаго и утвержденія сихъ постановленій (Опред. Св. Синода 2/10 июня 1870 г.).

5) Епархіальныя съѣзды не должны вдаваться въ обсужденіе вопросовъ стороннихъ, вовсе не относящихся къ устройству духовно-учебныхъ заведеній (какъ напр. о средствахъ побудить гласныхъ отъ духовенства къ болѣе дѣятельному участию въ дѣлахъ земства, объ учрежденіи благотворительныхъ собраній и т. п.), ни притязаній на дѣла, подлежащія вѣдѣнію и рѣшенію семинарскихъ и училищныхъ Правленій (каковы: сужденіе о состояніи семинаріи, или училищъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, требованіе, чтобы при назначеніи учениковъ семинаріи и училищъ на казенное содержаніе обращалось преимущественное вниманіе на бѣдность учениковъ, вмѣсто успѣховъ,—предположеніе касательно дозволенія исключеннымъ изъ семинаріи, или училищъ, ученикамъ продолжать, по ихъ желанію, ученіе въ сихъ заведеніяхъ, требованіе для предварительнаго разсмотрѣнія смѣтъ на содержаніе семинаріи и училищъ, назначеніе платы съ учащихся въ семинаріи изъ другихъ сословій и т. п.), ни вторгаться въ дѣла, предоставленныя III гл. Уст. дух. учил. окружнымъ училищнымъ съѣздамъ (къ чему незаконно уклонились многіе изъ

епархіальныхъ съѣздовъ) (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

Отношенія къ създамъ епископа и программы създовъ. 1) Для исправленія неопытности и недоумѣній со стороны членовъ епархіальнаго съѣзда, епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется пастырски руководить ихъ при разсмотрѣніи журналовъ съѣзда. (Опред. Св. Синода 22 августа—4 сентября 1873 г.). 2) Для большей правильности въ ходѣ и порядкѣ совѣщаній своихъ, съѣзды составляютъ списокъ тѣхъ вопросовъ, обсужденіемъ которыхъ они намѣрены заняться, и представляютъ таковой списокъ чрезъ предсѣдателя на усмотрѣніе епархіальнаго Преосвященнаго. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

Сроки созыва създовъ. 1) Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ духовенство будетъ содержать на свои средства, по § 8 Сем. Уст., сверхштатные параллельные классы въ семинаріяхъ, епархіальные съѣзды могутъ собираться въ теченіе каждаго года однажды, въ определенное самими създами, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, время для обсужденія экономическихъ вопросовъ, касательно содержанія таковыхъ классовъ. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

2) Если средства, какого-либо округа окажутся недостаточными для приведенія мѣстнаго училища въ надлежащее состояніе, то епархіальный Преосвященный созываетъ епархіальный съѣздъ для обсужденія вопроса о назначеніи этому училищу особаго отъ епархіи вспомошествованія. (Опред. Св. Синода 7 марта—3 апрѣля 1872 г.).

3) Епархіальные съѣзды, по окончаніи совѣщаній, представляя на усмотрѣніе Преосвященнаго рѣшенія свои, заявляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, находятъ ли они надобность назначить слѣдующія собранія, независимо отъ обязательнаго собранія для выбора членовъ семинарскаго Правленія, по какимъ побужденіямъ и въ какое время; въ случаѣ согласія Преосвященнаго, онъ дѣлаетъ въ свое время надлежащее по сему предмету распоряженіе. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

4) По представленіямъ семинарскихъ или училищныхъ правленій, или по личному усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго, въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, могутъ быть назначаемы и экстренные съѣзды. (Опред. Св. Синода 27—31 августа 1873 г.).

5) Возможныя въ промежуткахъ между епархіальными създами заявленія со стороны духовныхъ лицъ по дѣламъ, касающимся духовно учебныхъ заведеній, слѣдуетъ обращать въ семинарское правленіе, чрезъ членовъ сего учрежденія изъ мѣстныхъ священно-служителей, или же непосредственно къ епархіальному Преосвященному для дальнѣйшаго соотвѣтственнаго направленія. (Опред. Св. Синода 27—31 августа 1873 г.).

Выборы депутатовъ. 1) Депутаты на епархіальные съезды должны быть избираемы духовенствомъ, а отнюдь не Консистоіей, или благочинными, по одному отъ каждаго десяти причтовъ,—а не отъ благочиній; право участія въ сихъ выборахъ принадлежитъ не однимъ только протоіереямъ и священникамъ, но и прочимъ членамъ причтовъ; при этомъ, со стороны епархіальнаго начальства дѣлаются, въ потребныхъ случаяхъ, заблаговременныя оповѣщенія и указанія о времени и мѣстѣ, куда должны собираться для выборовъ причты, входящіе въ составъ того, или другого десятка. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г. и 27—31 августа 1873 г.).

2) Въ составъ избирателей на създахъ не принимаются лица монашествующаго духовенства, такъ какъ права выборовъ предоставлены уставомъ исключительно духовенству бѣлому, какъ имѣющему связь съ духовно-учебными заведеніями по воспитанію въ нихъ дѣтей своихъ (Опред. Св. Синода 17 ноября—19 декабря 1869 г. и 17 іюня—28 іюля 1870 г.).

Порядокъ избранія должностныхъ лицъ на създахъ. 1) Избраніе должностныхъ лицъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ уставѣ семинарій и въ разъяснительныхъ къ нему постановленіяхъ, должно быть производимо съездомъ посредствомъ закрытой баллотировки, а не посредствомъ открытой подачи голосовъ. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 года, 17 іюня—28 іюля 1870 г. и 27—31 августа 1873 г.).

2) Въ члены семинарскихъ Правленій не могутъ быть назначаемы лица не избранныя, а избранныя духовенствомъ не могутъ быть устраняемы безъ законныхъ основаній, изложенныхъ въ Уставѣ о службѣ по выборамъ. (Опред. Св. Синода 8 апрѣля—2 мая 1869 г.).

3) Избранными въ званіе членовъ Правленія отъ епархіальнаго духовенства могутъ быть признаваемы только получившіе при

баллотированіи на оное безусловное большинство избирательныхъ голосовъ; если же послѣ баллотированія не окажется требуемаго числа избранныхъ на вакансіи членовъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, то баллотировка производится снова. (Опред. Св. Синода 2 апрѣля—4 мая 1870 г.).

Порядокъ собиранія и расходванія общепархіальныхъ суммъ на нужды семинарій (приложеніе 6 къ пун. 4 § 104 Уст. дух. сем.). Порядокъ поступленія и расходванія суммъ, ассигнуемыхъ на сверхштатныя надобности семинарій, долженъ быть слѣдующій: а) распоряженіе епархіальными суммами, поступающими на означенный предметъ, не можетъ быть предоставлено Консисторіи, участіе которой въ этомъ дѣлѣ должно ограничиваться лишь распоряженіями о побужденіи неисправныхъ причтовъ къ своевременному и безнедоимочному взносу; б) сумма, слѣдующая на сверхштатные расходы семинаріи, должна быть представляема непосредственно въ семинарское Правленіе, помимо Правленій училищныхъ; в) поступления епархіальныхъ суммъ на нужды семинаріи должны быть рассчитаны пропорціонально наличнымъ средствамъ округовъ, или церквей; г) общепархіальныя средства, поступающія въ опредѣленномъ количествѣ отъ всѣхъ причтовъ и церквей епархіи, на сверхштатные расходы по семинаріи, не должны быть смѣшиваемы съ училищными средствами, которыя должны быть изыскиваемы окружными съѣздами непосредственно и предоставляемы въ подлежащія училищныя правленія. (Опред. Св. Синода 22 января—11 февраля 1871 г.).

Содержаніе учениковъ семинаріи (Уст. дух. сем., § 11, пун. 4).

1) Не дозволяется открытіе особой кассы для ссуды денегъ нуждающимся ученикамъ, такъ какъ бѣдные ученики, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, обучаются на казенномъ содержаніи; о доставленіи же вспомошествованія воспитанникамъ, не пользующимся казеннымъ содержаніемъ, должны заботиться съѣзды духовенства и члены семинарскаго Правленія отъ духовенства. (Опред. Св. Синода 14—28 апрѣля 1869 года).

2) На казенное содержаніе въ семинаріи принимаются сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, безъ различія сословій, или принадлежности къ той, или другой епархіи, но удовлетворяющія изложеннымъ въ § 10 Уст. условіямъ. (Опред. Св. Синода 31 января—18 марта 1868 г.).

Объ открытіи параллельныхъ классовъ (Уст. дух. сем., § 9 и пун. 2, 4, 5). 1) По желанію духовенства, для дѣтей его могутъ быть открываемы на мѣстныя средства сверхштатныя параллельныя отдѣленія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными. Открытіе параллельныхъ отдѣленій въ семинаріяхъ на мѣстныя средства не ограничивается одними низшими классами. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

2) Взиманіе платы съ учениковъ, которые обучаются въ параллельныхъ классахъ, не дозволяется, такъ какъ по семинарскому уставу (§ 10) всѣ учащіеся въ семинаріяхъ освобождены отъ платы за обученіе. (Опред. Св. Синода 11 марта—4 июля 1868 г.).

3) Въ видахъ облегченія духовенства въ его обязанностяхъ по содержанію параллельныхъ классовъ дозволяется: разрѣшать штатнымъ наставникамъ семинаріи преподавать предметы ихъ кафедръ и въ параллельныхъ, содержимыхъ духовенствомъ, классахъ, съ тѣмъ, чтобы число недѣльныхъ уроковъ наставника въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ въ совокупности не превышало 23-хъ и приглашать, для преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ означенныхъ параллельныхъ классахъ семинаріи, наставниковъ тѣхъ же предметовъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (Опред. Св. Синода 22 января--7 февраля 1871 г.).

Комисіи для надзора за епархіальными училищами. Разъяснить, что § 15 Уст. енарх. женск. училищъ сѣздамъ предоставлено право наблюдать за благосостояніемъ енарх. женск. училищъ чрезъ избираемыхъ ими членовъ училищнаго совѣта; для избранія же съ этою цѣлью особой комисіи въ существующихъ постановленіяхъ нѣтъ никакихъ основаній, и что назначеніемъ подобныхъ комисій нарушается правильное отношеніе сѣздовъ къ училищнымъ начальствамъ. (Разъяснит. постановл. Св. Синода 27 іюля--3 августа 1899 г. за № 180).

Увеличеніе числа членовъ отъ духовенства, совѣщанія депутатовъ съ совѣтами енарх. училищъ и открытіе при училищахъ седьмого дополнительнаго класса. 1) Увеличить количество выборныхъ отъ духовенства членовъ въ совѣтахъ училищъ, соотвѣтственно Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода отъ 16 августа 1906 г. до трехъ.

2) Предоставить енархіальнымъ Преосвященнымъ, въ случаѣ усматриваемой ими надобности, разрѣшать во время занятій об-

щепархіального сѣзда совѣщанія уполномоченныхъ сѣздомъ депутатовъ съ совѣтомъ училища для совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ поднятію матеріальнаго благосостоянія училища. (Опред. Св. Синода 20 декабря 1906 г.—20 марта 1907 г.).

3) Съ разрѣшенія мѣстнаго Преосвященнаго, гдѣ пожелаетъ и изыщеть къ содержанію его средства духовенство епархіи, можетъ быть учреждаемъ седьмой дополнительный педагогическій классъ. (Высочайше утвержденное 1 октября 1907 г. положеніе).

Взносы на содержаніе учебныхъ заведеній. 1) Лица духовнаго сана, состоящія на службѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, если не состоятъ одновременно въ средѣ приходскаго духовенства, не должны быть облагаемы со стороны сѣздовъ духовенства обязательными взносами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, не лишаясь при этомъ права воспитывать своихъ дѣтей въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ бесплатно, или на казенномъ, или епархіальномъ содержаніи. (Разъяснит. пост. Св. Синода 16—25 марта 1900 г.).

2) Священнослужители, не входящіе въ составъ приходскаго духовенства, но занимающіе должности епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ и наблюдателей, законоучителей учебныхъ заведеній М. Н. Просв., преподавателей и другихъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ то же время состоящіе на штатныхъ мѣстахъ при церквахъ, хотя бы и безприходныхъ, должны быть привлекаемы къ участию въ сборахъ на общепархіальныя нужды, наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ. (Опред. Св. Синода 14 октября—5 ноября 1908 года).

Прогонныя деньги ревизорамъ (Уст. дух. учил., § 29, пун. 3) Суточные и прогонныя деньги избираемымъ семинарскими правленіями для обозрѣнія духовныхъ училищъ ревизорамъ производятся на счетъ мѣстныхъ средствъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ каждой епархіи; въ отношеніи же размѣра выдачи такихъ денегъ слѣдуетъ руководствоваться существующими законоположеніями. (Опред. Св. Синода 23 іюня—16 іюля 1871 г. и Цирк. Ук. Св. Синода 29 августа 1871 г. за № 53. Опред. Св. Синода 17 ноября—2 декабря 1871 г.).

Учрежденіе надзирателей въ семинаріи. (Уст. дух. семин. прим. къ § 55). Въ многолюдныхъ семинаріяхъ, для усиленія надзора, можетъ быть учреждаема, на мѣстные средства, должность надзирателей.

Источники на содержаніе миссіонеровъ. Источники на содержаніе епархіальныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ изыскиваются Преосвященными изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, въ случаѣ же недостатка мѣстныхъ средствъ можетъ быть испрашиваемо пособіе у Св. Синода (25 мая 1888 г. № 1116).

Объ измѣненіи порядка назначенія жалованья духовенству. Согласно указанію бюджетной подкомиссіи Государственной Думы по вопросу объ усиленіи средствъ содержанія духовенства и порядкѣ распредѣленія этого кредита постановлено: предоставить назначеніе казенныхъ суммъ на содержаніе тѣхъ или другихъ причтовъ каждой епархіи епархіальнымъ Преосвященнымъ, до предварительномъ разсмотрѣніи дѣла на сѣздахъ духовенства, съ тѣмъ, чтобы вѣдомости о причтахъ, коимъ будетъ назначено или увеличено содержаніе отъ казны были немедленно представляемы дух. консисторіями въ Хозяйственное Управленіе. (Указъ Св. Синода 26 мая, 1908 года № 9).

Объ участіи церковныхъ старостъ въ благотворительныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ. Св. Синодомъ признано весьма желательнымъ участіе церковныхъ старостъ, какъ довѣренныхъ отъ прихожанъ и людей жизненнаго опыта, въ епархіальныхъ и благотворительныхъ сѣздахъ, при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ. (Указъ Св. Синода 8 ноября 1909 года, № 20).

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Святѣйшаго Синода. Списокъ воспитанницъ женскаго духовнаго училища.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Открытіе въ Иркутскѣ общесибирскаго миссіонерскаго сѣзда. Православная миссія среди бурятъ, ея особенности и недостатки. Пропаганда ламаизма среди крещеныхъ инородцевъ Иркутск. епархіи и среди послѣдователей шаманства. Замѣтки о сектантскомъ движеніи въ Россіи. Положеніе объ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства (окончаніе).

Редакторы: Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.
Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: 1 августа 1910 г. Вр. и. об. Цензора Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Вл. Абрамовичъ*.

Иркутскъ. Типографія М. П. Окунева. Тихвинская ул., д. № 8.